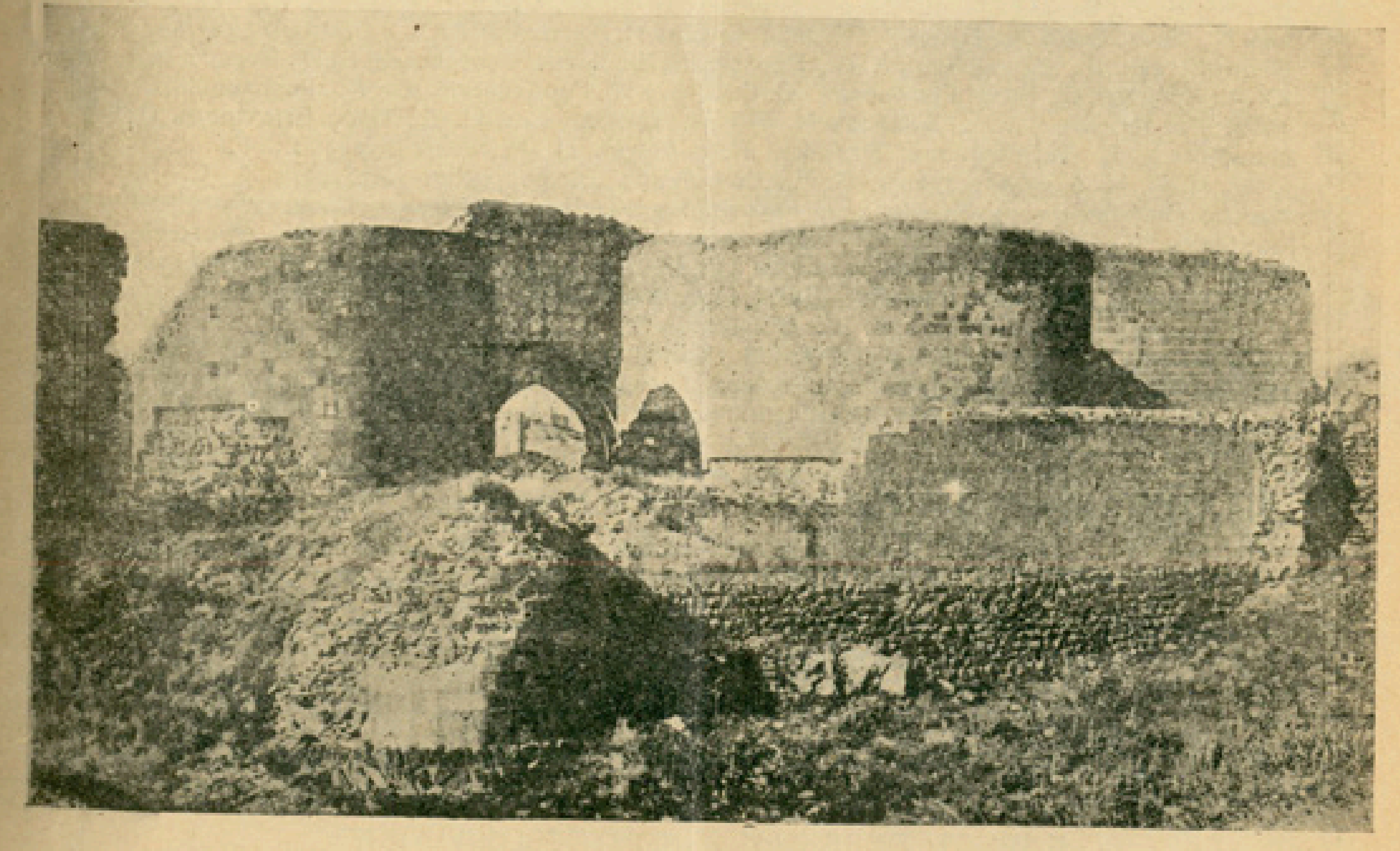
№ 36. ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ Цѣна 20 к.

АРМЯНСКІЙ ВѢСТНИКЪ

2 Октября. ГОДЪ ИЗДАНІЯ І-ый 1916 г.

Памятники армянской архитектуры.

Ани. Шахматныя ворота.

МОСКВА.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА на 1916 годъ

на еженедѣльный общественно-политическій и литературный журналъ, посвященный вопросамъ армянской жизни

АРМЯНСКІЙ ВѢСТНИКЪ

І-ый ГОДЪ ИЗДАНІЯ

Издаваемый въ Москвѣ Ив. Т. Амировымъ. При ближайшемъ участіи А. К. Дживелегова.

Великая европейская война еще разъ обратила вниманіе всего міра на армянскій народъ, который теперь гибнетъ въ Турціи за свое стремленіе къ европейской цивилизаціи и за свою преданность державамъ согласія. Небывалый доселѣ интересъ къ судьбамъ армянъ, къ ихъ безконечнымъ страданіямъ, наблюдается въ Англіи, во Франціи, въ С. Штатахъ, въ Швейцаріи, а также и у насъ—въ Россіи.

Но широкіе слои русскаго общества и до сихъ поръ мало знакомы съ армянами, съ ихъ прошлымъ, съ ихъ культурой, и нѣтъ въ Россіи ни одного органа на русскомъ языкѣ, посвященнаго исключительно всестороннему освѣщенію армянской общественно-національной жизни, отраженію нуждъ и потребностей армянъ.

Идя навстрѣчу этой неотложной потребности, неоднократно подчеркиваемой армянской прессой на Кавказѣ и многими общественными организаціями въ Россіи, группа московскихъ армянъ приступила къ изданію въ Москвѣ еженедѣльнаго журнала подъ названіемъ „АРМЯНСКІЙ ВѢСТНИКЪ".

Въ журналѣ принимаютъ участіе: Авсаркисовъ М. П., А-До, чл. Гос. Думы Аджемовъ М. С., Алавердянъ М. Я., проф. Арабажинъ К. И., Аракелянъ А. Б., Ахумовъ Н. М., Бабовъ А. С., Бальмонтъ К. Д., кн. Барятинскій В. В., Свящ. Бекульянцъ Р., Берберьянъ М., Брюсовъ В. Я., Бурскій П., акад. Бунинъ И. А., Бунинъ Ю. А., Варандянъ Мих., Ведребисели Д., Вермишевъ Х. А., Верховскій Ю., акад. Веселовскій А. Н., Веселовскій Ю. А., Врацянъ С., проф. Гамбаровъ Ю. С., Гнуни И., Гордлевскій В. А., Городецкій С., проф. Гредескулъ Н. А., Джабаръ М. А., кн. Долгоруковъ П. Д., Проф. Егіазаровъ С., Іоаннисянъ Т. Н., Ивановъ Вяч. И., Кара-Мурза П. М., Кара-Мурза С. Г., Карамянъ Н. Р., проф. Кизеветтеръ А. А., Кокошкинъ Ѳ. Ѳ., проф. Котляревскій С. А., Кушлю Ал., Ледницкій А. Р., Лео, Микаэлянъ К., Чл. Гос. Думы Милюковъ П. Н., Назарянъ Л., Назарьянъ Т. Я., прив. доц. Нерсесовъ А. Н., проф. Новгородцевъ П. И., Огановскій Н. П., Чл. Гос. Думы Пападжановъ М. И., Папазьянъ В., Пираловъ А. С., Пономаревъ К. М., Чл. Гос. Думы Родичевъ Ф. И., Сакулинъ П. Н., Семеновъ Е. П., Сибирскій Ф., Сологубъ Ѳ. К., Старцевъ Гр., Сюникъ, проф. Тотоміанцъ В. Ѳ., кн. Тумановъ Г. М., кн. Тумановъ К. М., Туманянъ Ов., Тыркова А. И., Ханазатъ Р., Цатуріанъ А. І., Чалхушьянъ Г. Х., Чубаръ Геворгъ, Шагинянъ М., Шахатунянъ А., кн. Шаховской Д. И., Чл. Гос. Думы Шингаревъ А. И., Чл. Гос. Думы Щепкинъ Н. Н., Яблоновскій С., Язвицкій В. І.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

На 6 мѣс.	4 р. — к.	На 3 мѣс.	2 р. 50 к.
„ 5 „	3 р. 50 к.	„ 2 „	2 р. 25 к.
„ 4 „	3 р. — к.	„ „	1 р. 25 к.

ВЪ РОССІИ: На весь 1916 г. за исключ. №№ 1, 3, 4, 5, 6—6 р.

За границу—вдвое. Цѣна отдѣльнаго номера—20 коп.

ПЛАТА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЕ ЗА ОДИНЪ РАЗЪ:

Страница и части ея:	1/1 стр.	1/2 стр.	1/4 стр.	1/8 стр.	1/16 стр
а) обложка 2-я и 4-я стр.	75 руб.	40 руб.	25 руб.	15 руб.	10 руб.
б) позади тек. и 3-я стр. обл.	50 руб.	30 руб.	18 руб.	10 руб.	6 руб.

ЖУРНАЛЪ ВЫХОДИТЪ ПО ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ И КОНТОРЫ ЖУРНАЛА

АРМЯНСКІЙ ВѢСТНИКЪ

Москва, Остоженка, 2-й Ильинскій пер., д. 3. Телеф. 3-85-69.

Редакторъ-издатель Иванъ Томасовичъ АМИРОВЪ.

№ 36. ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ 1916 г.

АРМЯНСКІЙ ВѢСТНИКЪ

СОДЕРЖАНІЕ № 36.

Москва, 2-го октября.

Читатели «Армянскаго Вѣстника» знакомы уже съ докладомъ члена Государственной Думы В. А. Ржевскаго по поводу проекта земской реформы на Кавказѣ, выработаннаго засѣдавшимъ этой весной въ Тифлисѣ Совѣщаніемъ при Намѣстникѣ. Имъ извѣстно, слѣдовательно, что точка зрѣнія почтеннаго земскаго дѣятеля въ общихъ чертахъ совпадаетъ съ мнѣніемъ меньшинства Совѣщанія. Различіе заключается въ томъ, что В. А. Ржевскій вмѣсто участковаго земства, которое предлагали сторонники меньшинства, проектируетъ видоизмѣненное уѣздное земство. Совершенно несомнѣнно, что мнѣніе такого авторитетнаго лица должно имѣть очень большое значеніе при окончательномъ редактированіи проекта въ Государственной Думѣ В. А, Ржевскій—лицо незаинтересованное съ точки зрѣнія мѣстныхъ, краевыхъ интересовъ. Его сужденіе составлялось не потому, что та или иная формула выгодна или удобна которой-нибудь изъ кавказскихъ національностей. Онъ пришелъ къ своимъ заключеніямъ потому, что они отвѣчаютъ общегосударственнымъ интересамъ, потому что они выгодны и удобны Россіи.

Такой взглядъ, казалось бы, единственный, какого можно держаться по поводу доклада В. А. Ржевскаго. Предполагать здѣсь что-либо иное, значило бы не только заподозрить безъ всякаго на то основанія общественнаго дѣятеля съ безукоризненной репутаціей, но и выдавать какія-то собственныя затаенныя неудовольствія и обманутыя надежды.

Между тѣмъ грузинская печать, въ той ея части, которая всегда была выразительницей чаяній и аппетитовъ феодальной группы, съ величайшимъ единодушіемъ обрушилась на В. А. Ржевскаго, упрекая его въ томъ, что онъ находится подъ армянскимъ вліяніемъ и въ угоду армянамъ принялъ подъ свою защиту точку зрѣнія меньшинства Совѣщанія. Повторилась, словомъ, въ совершенной точности исторія, которой мы были свидѣтелями нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ: когда на сторону меньшинства стала столичная прогрессивная русская печать, «Закавказская Рѣчь» и ея грузинскіе подголоски немедленно принялись обливать русскія прогрессивныя газе-

ты помоями. Правда, русская печать осталась къ разъяреннымъ нападкамъ грузинской феодально-националистической прессы въ высокой степени равнодушной, ибо ужъ очень была ясна подоплека всей этой сердитой и мало основательной полемики. Нужно думать, что на В. А. Ржевскаго бутафорскіе громы изъ-за Кавказскихъ горъ произведутъ не большее впечатлѣніе, чѣмъ въ свое время они произвели на столичную русскую прессу. А въ тотъ моментъ, когда Государственной Думѣ придется думать объ окончательной редакціи законопроекта о земствѣ на Кавказѣ, мнѣніе русской печати и депутата В. А. Ржевскаго, т.-е. мнѣніе незаинтересованныхъ представителей русскаго общества, лягутъ на вѣсы несравненно большей тяжестью, чѣмъ сердитое, своекорыстное брюзжаніе «Закавказской Рѣчи» и ея присныхъ. Восторжествуетъ справедливость и та точка зрѣнія, которая лучше всего отвѣчаетъ прогрессивнымъ общественнымъ идеаламъ и правильно понятымъ интересамъ Россіи.

Армянамъ ничего другого не нужно. Они, какъ всегда, въ одномъ лагерѣ съ прогрессивной Россіей.

АВТОНОМІЯ АРМЕНІИ и ИНТЕРЕСЫ РОССІИ.

Изъ государствъ Согласія Россія заинтересована въ будущемъ устройствѣ турецкой Арменіи отнюдь не меньше другихъ: скорѣе больше. Поэтому чрезвычайно важно проанализировать ту связь, которая существуетъ между идеей автономіи Арменіи и государственными интересами Россіи.

Одна изъ главныхъ цѣлей настоящей войны для Россіи—господство надъ проливами и свободный выходъ въ Средиземное море.

Наша дипломатія должна употребить всѣ усилія, чтобы склонить своихъ союзниковъ къ этой уступкѣ. Россіи необходимъ собственный путь къ южнымъ, незамерзающимъ, открытымъ морямъ. А такихъ путей для Россіи имѣются два: одинъ морской, черезъ Босфоръ и Дарданелы—кратчайшій, удобный и вполнѣ соотвѣтствующій всѣмъ видамъ внѣшней политики Россіи. Онъ неизмѣримо лучше, чѣмъ другой—сухопутный, черезъ Арменію и Киликію, который сопряженъ съ громадными расходами, трудностями и неудобствами. Первый путь совершенно гарантируетъ безопасность южныхъ морскихъ границъ имперіи, между тѣмъ какъ второй не имѣетъ никакого значенія съ точки зрѣнія государственной обороны.

Такъ какъ трудно надѣяться, что Россія можетъ получить и проливы и Арменію, а такъ какъ проливы важнѣе для Россіи, то ясно, что добиваться Арменіи цѣною какихъ бы то ни было жертвъ—плохая политика.

Это первое. Пойдемъ дальше.

Если въ сферѣ анализа государственныхъ интересовъ оріентироваться исключительно соображеніями экономическаго и политическаго характера, мы все же придемъ къ результатамъ, согласнымъ съ политическими и національными чаяніями армянскаго народа.

Какіе государственные интересы Россіи, какіе идеалы русскаго общества находятся въ конфликтѣ съ національными задачами армянъ и могутъ побудить Россію не согласиться съ программой автономіи Арменіи съ Киликіей?

Разберемся въ вопросѣ съ точки зрѣнія интересовъ внутренней и внѣшней политики Имперіи.

По многимъ причинамъ экономическаго и политическаго характера аннексія всей Великой Арменіи и Киликіи, отъ Арарата до Средиземнаго моря и съ Марзувана до Башкалы, вещь едва ли осуществимая. И Англія и Франція, какъ бы онѣ ни были дружественны, найдутъ много возраженій противъ мысли объ аннексіи всѣхъ армянскихъ земель въ Малой Азіи.

Область аннексіи въ лучшемъ случаѣ будетъ включать въ себя вилаетъ Эрзерумскій, санджаки Ванскій, Мушскій, Битлисскій, Гинджскій, Гюмышханскій, Лазистанъ и казы Башкалинскую и Трапезундскую. Эта область обнимаетъ въ общемъ 130—140 тыс. квадратныхъ километровъ, и добрую ея половину составляютъ голыя горы, скалы и озера. На этомъ-то пространствѣ въ 70—80 тысячъ квадратныхъ километровъ годной для обработки земли живутъ около 1,400,000 душъ человѣкъ: армяне, курды, турки, греки, лазы и другія маленькія племена. Почти вся эта земля имѣетъ своихъ собственниковъ, и казенныхъ свободныхъ земель почти не имѣется.

Гдѣ именно сумѣютъ поселить русскихъ переселенцевъ, и притомъ милліонами, наши правые, творцы идей о новоевфратскомъ казачествѣ, не совсѣмъ ясно. Ибо, повторяемъ, свободныхъ земель тамъ нѣтъ.

Предположимъ даже, что и мѣрами принудительнаго отчужденія земли можно будетъ найти участки для переселенія нѣсколькихъ десятковъ тысячъ русскихъ. Развѣ это можетъ оправдать аннексію съ точки зрѣнія высшихъ государственныхъ интересовъ?

Вѣдь хорошо извѣстна всѣмъ исторія переселенческаго движенія въ южныя окраины, преслѣдующее не столько экономическія цѣли, сколько цѣли руссификаціи. Оставимъ бывшія турецкія области—Крымъ и Бессарабію, гдѣ колонизаціонная политика съ цѣлью руссификаціи не дала положительныхъ результатовъ.

Возьмемъ Закавказье. Въ Закавказьѣ имѣлись и имѣются милліоны десятинъ свободныхъ и годныхъ для богатой культуры земель, большей частью въ губерніяхъ Бакинской, Елизаветпольской и Эриванской. И что же? За вѣкъ почти со времени завоеванія этого края, въ названныхъ губерніяхъ и въ остальныхъ частяхъ края, на обширной площади въ 250 тысячъ квадратныхъ километровъ съ семимилліоннымъ населеніемъ число русскихъ, занимающихся сельскимъ хозяйствомъ, составляетъ около 200 тысячъ душъ.

Другой факторъ, имѣющій важное значеніе, составляютъ природныя богатства страны. Рудники мѣди, серебра, желѣза, свинца и другихъ металловъ, залежи нефти, каменнаго угля и много другихъ ископаемыхъ богатствъ, коими славится Арменія съ историческихъ временъ, не могутъ стать рѣшающимъ факторомъ въ пользу политики аннексіи. Арменія пока еще мало изслѣдована съ точки зрѣнія ея природныхъ богатствъ, и мало объективнаго извѣстно въ этомъ отношеніи. Значитъ, нѣтъ еще провѣренныхъ, научныхъ данныхъ, по которымъ можно было бы оцѣнивать природныя богатства Арменіи съ точки зрѣнія государственныхъ интересовъ Россіи.

Трудно еще опредѣлить возможное значеніе Арменіи для развитія русской промышленности, и этимъ опредѣлить курсъ политики въ Малой Азіи.

Добавимъ къ этому, что многіе районы Арменіи, извѣстные своими природными богатствами, какъ Аргана-Маденскій, Сивазскій, Шабинъ-Карахисорскій и другіе, находятся внѣ предѣловъ могущей быть аннексированной части ея.

Сюникъ.

Персидскіе армяне.

(Очеркъ изъ правового и культурнаго положенія).

I.

Европейская война обратила вниманіе общества и на персидскихъ армянъ, которые, подобно своимъ сородичамъ, живущимъ въ Россіи и Турціи, оказали дѣятельную помощь общему дѣлу союзниковъ. За это они понесли крупныя потери, ибо различныя части Персіи, населенныя армянами, сдѣлались ареной военныхъ дѣйствій. Небезынтересно поэтому было бы вкратцѣ охарактеризовать правовое и культурное положеніе персидскихъ армянъ до войны, а также нѣкоторыя стороны ихъ современной жизни.

Большая часть персидскихъ армянъ живетъ въ Азербейджанской провинціи, западная и сѣверная часть которой входятъ, какъ извѣстно, въ составъ исторической Арменіи. Въ остальныхъ частяхъ Персіи (за исключеніемъ армянскихъ колоній въ Тегеранѣ и Новой Джульфѣ) армяне живутъ маленькими колоніями. Правовое и культурное положеніе остальныхъ персидскихъ армянъ ничѣмъ не отличается отъ положенія азербайджанскихъ. Лишь нужно отмѣтить то маленькое различіе, что армяне, живущіе въ южной Персіи находятся подъ вліяніемъ англійской культуры, а армяне сѣверной Персіи—подъ вліяніемъ культурныхъ вѣяній, идущихъ съ Кавказа.

Каково было положеніе персидскихъ армянъ до войны? Занятое всецѣло судьбой турецкихъ армянъ, армянское общественное мнѣніе мало интересовалось положеніемъ персидскихъ армянъ. Вплоть до послѣдняго времени существовало весьма распространенное мнѣніе, что положеніе персидскаго армянина въ правовомъ и экономическомъ отношеніи болѣе, чѣмъ удовлетворительное, но внимательный анализъ ясно показываетъ, что персидскій армянинъ, какъ до персидской революціи, такъ и послѣ нея, находился въ безправномъ положеніи и былъ лишенъ возможности сколько-нибудь развиваться экономически и культурно.

Съ тѣхъ поръ какъ Россія утвердилась въ Закавказьѣ, отношеніе деспотическихъ шаховъ къ армянамъ измѣнилось къ лучшему: во-первыхъ, потому, что этого требовала русская политика въ Персіи, а затѣмъ потому, что, какъ и во всякой странѣ, шахи въ своей борьбѣ съ феодалами и духовенствомъ, должны были опираться на торгово-промышленный классъ, а таковымъ въ Персіи являлись армяне. Этимъ объясняются податныя привилегіи, которыя были дарованы армянамъ персидскими шахами, начиная съ первой четверти XIX вѣка.

Но несмотря на это благопріятное для армянъ обстоятельство, существовавшій въ странѣ правопорядокъ, средневѣковый феодальный режимъ съ господствомъ шаріата, создали для армянъ тяжелыя условія для дальнѣйшаго экономическаго и культурнаго развитія. Государство, живущее средневѣковыми порядками, государство, въ которомъ нѣтъ законовъ, гдѣ глубоко невѣжественное населеніе является слѣпымъ орудіемъ въ рукахъ землевладѣльцевъ, авантюристовъ и фанатичнаго духовенства, гдѣ свѣтская власть слишкомъ слаба,—въ такомъ государствѣ для «невѣрныхъ» армянъ не могло быть сколько-нибудь благопріятныхъ условій для жизни.

Въ государственной жизни Персіи армяне не могли играть замѣтной роли—передъ ними всѣ дороги были закрыты. Персидское правительство, дѣйствовавшее съ помощью откупной системы, не предоставляло армянамъ отвѣтственныхъ должностей, чтобы не возбуждать фанатичной толпы, а также изъ боязни, что армяне, какъ передовой элементъ въ Персіи, захотятъ внести культурные пріемы управленія въ этой классической странѣ беззаконія. Извѣстно только нѣсколько случаевъ, когда армяне, при поддержкѣ шаховъ, получали высшіе дипломатическіе посты внѣ Персіи. Въ исторіи Персіи въ теченіе послѣдняго столѣтія нельзя указать ни одного случая, чтобы армянамъ ввѣрялись не то что министерскіе портфели, но хотя бы даже должности губернатора или уѣзднаго начальника. И такъ какъ

министерство внутреннихъ дѣлъ фактически выполняло функціи также министерствъ финансовъ, военнаго и юстиціи, то ясно, что поприще государственной дѣятельности было совершенно закрыто для армянъ. Лишь съ началомъ текущаго столѣтія, когда таможенное вѣдомство перешло въ руки бельгійцевъ (доходы съ персидскихъ таможенъ должны были идти въ уплату процентовъ персидскаго государственнаго долга Россіи), послѣдніе стали привлекать армянъ въ это вѣдомство; тамъ дѣло велось на иныхъ, европейскихъ началахъ, а потому нужны были иные люди. Среди персидскихъ армянъ много титулованныхъ лицъ, «бековъ», «хановъ», но эти титулы фактически ничего не даютъ ихъ обладателямъ.

Не имѣя возможности поступать на государственную службу, будучи «невѣрнымъ» пасынкомъ мусульманскаго государства, персидскій армянинъ былъ вынужденъ заниматься торговлей и ремеслами.

Многіе утверждаютъ, что персидскіе армяне имѣютъ всѣ «свободы»—то, чего нѣтъ у русскихъ армянъ, есть у персидскихъ.

Но тѣ «свободы», о которыхъ говорятъ, являются атрибутами феодальнаго порядка, онѣ существуютъ благодаря слабости государственной власти, при переходѣ же къ капиталистическимъ формамъ, эти «свободы» существенно нарушаютъ право, дѣлаются факторами анархіи.

Въ Персіи нѣтъ никакой цензуры, такъ какъ до послѣдняго времени тамъ не было періодической печати, тамъ существовала свобода собраній и союзовъ, такъ какъ собранія не преслѣдовали политическихъ цѣлей и происходили въ мечетяхъ. Даже въ періодъ революціи собранія политическаго характера созывались въ мечетяхъ, устроители ихъ старались придать имъ религіозный характеръ.

Такія «свободы», кромѣ свободы совѣсти и неприкосновенности личности, которыхъ въ Персіи никогда не было, по мѣрѣ усложненія жизни, все больше нарушаютъ права индивидуума. Въ Персіи не было неприкосновенности личности ни для армянъ, ни для персовъ. Лишь иностранцы, благодаря консульской юрисдикціи, были прочно ограждены отъ всякаго произвола, какъ со стороны отдѣльныхъ лицъ, такъ и персидской государственной власти. Положеніе какъ армянскаго крестьянина, такъ и горожанина, наоборотъ, было совершенно невыносимо въ этомъ отношеніи. Даже въ Тавризѣ передъ глазами консуловъ чуть ли не ежедневно совершались факты, нарушавшіе достоинство и честь персидскаго армянина. Армянинъ былъ жертвой произвола любого персидскаго полицейскаго, побои, тюрьма—часто ни въ чемъ неповинныхъ людей—были обычнымъ явленіемъ; особенно страдалъ, конечно, низшій классъ.

Въ странѣ нѣтъ закона, нѣтъ настоящихъ судовъ; въ храмѣ Ѳемиды царитъ шаріатъ.

Взяточничество, неправосудіе, со всѣми другими чертами средневѣковаго суда, всей своей тяжестью падаютъ какъ на армянъ, такъ и персидскій низшій классъ. «Правовое чувство» армянина, его достоинство всегда подвергались оскорбленіямъ. При дракѣ перса съ армяниномъ, на сторону, хотя бы виновнаго перса, становились его единовѣрцы, и армянинъ былъ вынужденъ уступить сильной и фанатичной толпѣ. Религіозное чувство армянина при всякомъ столкновеніи съ персомъ подвергалось тяжкимъ оскорбленіямъ. Если бы армянинъ осмѣлился отвѣтить персу тѣмъ же, то его ожидали въ лучшемъ случаѣ тяжкіе побои со стороны разъяренной толпы. Персы при всякомъ удобномъ случаѣ оскорбляли національное достоинство армянъ площадной руганью, армянскія дѣти, проходя по персидскимъ кварталамъ, подвергались побоямъ со стороны персидскихъ мальчиковъ, старшіе поощряли поведеніе младшихъ, и горе тому армянину, которому вздумалось бы заступиться за невинныхъ дѣтей.

Лучшей иллюстраціей незавиднаго правового положенія армянъ Азербейджана можетъ служить погромъ армянскаго квартала, устроенный персами въ 1897 году въ Тавризѣ. Поводомъ къ погрому послужило то, что «невѣрный» армянинъ заговорилъ на улицѣ съ персіянкой; фанатичная толпа напала на армянскій кварталъ Лилава и разгромила рядъ домовъ. Только послѣ энергичнаго заступничества русскаго консула безчинства толпы были пріостановлены. Много было случаевъ, когда армянинъ подвергался суду Линча за простой разговоръ съ персіянкой, въ то время какъ армянки не имѣли никакой возможности даже среди бѣлаго дня проходить по армянскимъ кварталамъ, такъ какъ персы оскорбляли ихъ честь не только словами, но и дѣйствіемъ.

Армянинъ, семья армянина каждую минуту подвергаются оскорбленію, нѣтъ возможности защищаться, такъ какъ несправедливость и беззаконіе являются главной язвой на больномъ государственномъ организмѣ Персіи. Персидскій судъ, если только такъ можно его назвать, не защищалъ права армянина; судьями тамъ являются крупные землевладѣльцы и высшія духовныя лица, вся сила которыхъ зиждется на вліяніи надъ невѣжественной и фанатичной толпой. Въ Персіи не было и нѣтъ ни предварительнаго слѣдствія, ни прокуратуры, ни адвокатуры; судъ слишкомъ далекъ отъ «скораго, праваго, милостиваго и равнаго» суда. Два-три невѣжественныхъ чиновника или духовныхъ лица, рѣшаютъ дѣла смотря по тому, какая сторона больше дастъ.

Часто весь судебный процессъ ограничивается тѣмъ, что богатое лицо даетъ нѣсколько крановъ *) полицейскому, который за это арестуетъ бѣднаго, хотя бы послѣдній былъ правъ. Для характеристики персидскаго «суда» достаточно привести слѣдующій фактъ. Въ прошломъ часто случалось, что персы похищали армянокъ и насильственно обращали ихъ въ исламъ. Жалобы армянъ оставлялись безъ послѣдствій на «законномъ» основаніи, вмѣсто армянки на судъ приводили персіянку, которая, согласно суровому персидскому обычаю, можетъ выступать передъ мужчинами не иначе, какъ подъ непроницаемымъ чернымъ покрываломъ (чадрой). На вопросъ судей такія «армянки» отвѣчали, что онѣ добровольно приняли мусульманство. И никто не осмѣлился бы потребовать, чтобы «армянка» показала свое лицо, такъ какъ это недопустимо съ точки зрѣнія религіи и шаріата.

Персидская власть обнаруживала полное равноду-

*) Персидская монета, равная по прежнему курсу примѣрно 20 коп.

ніе ко всему тому, что происходило среди армянъ. Совершались убійства армянъ, руками ли персовъ или самихъ армянъ,—персидская полиція не обращала никакого вниманія на это обстоятельство: преступникъ безнаказанно продолжалъ гулять на свободѣ.

Слабость персидской государственной власти особенно чувствительна при пользованіи «свободой» собраній и союзовъ. Армяне свободно организовываютъ общества, устраиваютъ собранія, лекціи, и фантастическая персидская государственная власть вовсе не интересуется законностью ихъ появленія и дѣятельности. Благодаря этому на такихъ собраніяхъ личныя оскорбленія и всякія иныя правонарушенія совершались безнаказанно: потерпѣвшая сторона не получала никакого удовлетворенія. Тутъ опять сказываются отрицательныя стороны персидскаго суда: если бы такія дѣла были переданы персидскому суду, (чего никогда не было), то послѣдній не могъ бы выносить рѣшеній, такъ какъ нѣтъ соотвѣтствующаго закона, а обычное право никакихъ прецедентовъ не создало.

Таково въ общихъ чертахъ правовое положеніе армянина-горожанина, армянскій же крестьянинъ жилъ въ еще болѣе тяжкихъ условіяхъ.

Армянскій крестьянинъ носитъ подъ тяжелымъ гнетомъ персидскихъ феодаловъ. Тяжелыя подати давятъ армянскаго крестьянина, его обираетъ не только «ага»—помѣщикъ, но и многочисленные его служащіе. Самъ землевладѣлецъ опредѣляетъ размѣръ податей, которыя взимаются при всякомъ удобномъ случаѣ за каждую вещь; крестьянинъ платитъ также подушную подать, а также половину всего урожая. Государство не защищаетъ крестьянъ отъ произвола помѣщиковъ, оно не можетъ вступать въ крестьяниномъ въ непосредственныя отношенія, ибо всѣ функціи государственной власти въ деревнѣ исполняетъ самъ помѣщикъ.

Армянскій крестьянинъ подвергается нападенію курдовъ и шахсевановъ. Почти каждый годъ эти полудикія племена, пользуясь слабостью или, возможно, индифферентизмомъ центральныхъ властей, нападаютъ на армянскія деревни и грабятъ ихъ.

И персидскій армянинъ, находясь въ такомъ безправномъ положеніи, не могъ экономически развиваться. Армянинъ-горожанинъ, не имѣя возможности поступать на государственную службу, занимается, главнымъ образомъ, торговлей и ремеслами. Армяне вывозятъ изъ Персіи сушеные фрукты, хлопокъ и вообще сырье и ввозятъ товары фабричнаго производства. И въ виду того, что въ Персіи нѣтъ сильнаго правопорядка, нѣтъ хорошихъ путей сообщенія (Тавризская желѣзная дорога начала функціонировать лишь съ начала с. г.), то торговля и промышленность въ Персіи не могли правильно развиваться. Вслѣдствіе этого много крупныхъ армянскихъ торговыхъ фирмъ потерпѣло крахъ. Армянскій купецъ не предпринимаетъ крупныхъ дѣлъ, такъ какъ персидскій правопорядокъ ему никакихъ гарантій не даетъ.

Лучшіе ремесленники въ Персіи—армяне, но ихъ экономическое положеніе не могло улучшиться замѣтнымъ образомъ, такъ какъ до самаго послѣдняго времени лишь незначительный процентъ персовъ потреблялъ ихъ товары.

Въ правовой жизни армянъ Азербейджана играютъ замѣтную роль епархіальный начальникъ и епархіальный совѣтъ, дѣйствующіе на основаніи національной конституціи—«Положенія о епархіи».

Е. Арутюнянъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

АРМЯНЕ ВЪ МАЛОЙ АРМЕНІИ НАКАНУНѢ ВОЙНЫ.

Административное дѣленіе Турецкой Арменіи незадолго до войны находилось въ слѣдующемъ взаимоотношеніи съ историческимъ:

1) Ванскій вилайетъ соотвѣтствовалъ историческому Васпуракану.

2) Битлисскій—Тарону.

3) Эрзерумскій—Армянскому нагорью.

4) Діарбекирскій, Харпутскій и Сивазскій вилайеты—Малой Арменіи.

Какъ видно изъ этого перечня, историческая Малая Арменія, несмотря на сравнительно малую свою величину, состояла изъ нѣсколькихъ административныхъ единицъ. Въ этой части Арменіи, представляющей пространство въ 170,000 кв. километровъ, армянское населеніе рѣдѣло по направленію отъ центровъ (Діарбекиръ, Харпутъ, Сивазъ) къ окраинамъ, хотя и во всѣхъ уголкахъ этого обширнаго пространства обитали армяне,—вокругъ своихъ древнихъ монастырей и церквей. Согласно офиціальнымъ турецкимъ даннымъ, количество армянъ Малой Арменіи исчислялось въ 500,000 человѣкъ.

Но всякое незаинтересованное лицо, послѣ посѣщенія различныхъ частей Діарбекирскаго и Харпутскаго вилайетовъ, могло бы констатировать совершенно иное явленіе. На равнинахъ этихъ вилайетовъ живутъ племена, которыя турецкое правительство называло, то шаргянцы, то сирійцами, то армянами-цыганами, то кизилбашами-мусульманами; объективный наблюдатель среди этихъ племенъ могъ бы найти много армянскихъ семействъ.

Малая Арменія представляетъ собой по преимуществу обширныя равнины, и лишь въ западной части находятся отроги Восточнаго Тавра. По этимъ равнинамъ протекаютъ многоводные Тигръ и Евфратъ, сюда же имѣютъ доступъ влажные вѣтры, дующіе съ Понтеола и Понта.

Климатъ и природа этой области, а также занятія жителей во многомъ отличаются отъ тако-

выхъ жителей Армянскаго нагорья (вилайэты, Эрзерумскій, Битлисскій и Ванскій).

Наибольшее количество армянъ живетъ въ слѣдующихъ частяхъ Малой Арменіи.

A) Армянскія деревни въ округѣ Балу. Въ составъ этого округа входятъ 50 большихъ армянскихъ деревень и два большихъ монастыря: монастырь св. Креста въ Ашмушатѣ, а затѣмъ монастырь св. Богородицы въ Мезуратѣ. Всѣ эти деревни безъ исключенія имѣли свои церкви и школы. Молодежь, отправившаяся въ Америку на заработки, тамъ объединена въ культурныя землячества, которыя всѣми силами содѣйствовали распространенію просвѣщенія въ своихъ родныхъ деревняхъ. Изъ этого округа вышелъ рядъ извѣстныхъ армянскихъ дѣятелей, какъ Г. Отянъ, Башалянъ и другіе.

Около города Балу, на берегахъ притока Евфрата—Арацани—находится огромная скалистая гора, имѣющая много таинственныхъ пещеръ. Въ одной изъ нихъ, по преданію, велъ подвижническую жизнь св. Месропъ, тамъ же, согласно преданію армянъ, онъ изобрѣлъ армянскую азбуку. Въ деревнѣ Оху, этого же округа, великолѣпные подземные ходы, а также развалины древнихъ городовъ и клинообразныя надписи. Много также развалинъ разныхъ христіанскихъ святынь.

B) Группа деревень округа Берри или долины Дерсима, которая въ свою очередь дѣлится на два округа: Берди и Чмшкадзакъ—съ 50—60 чисто армянскими деревнями.

Близъ этихъ долинъ и находится неприступный Дерсимъ, гдѣ часто находили убѣжище армянскіе революціонеры; какъ извѣстно, отъ рѣзни, устроенной во время войны турецкимъ правительствомъ, нѣсколько тысячъ армянъ спаслось въ гостепріимныхъ горахъ Дерсима.

Въ отношеніи культурномъ округа Берди и Чмшкадзакъ, находятся въ положеніи Балу, лишь съ той разницей, что жители первыхъ больше занимаются торговлей, а жители вторыхъ—хлѣбопашествомъ.

C) Равнина Харпута. Армянскіе крестьяне этого района наиболѣе богатые: по разведенію хлопка, огородовъ и садовъ, сельскіе хозяева Харпута въ Малой Арменіи, занимали первое мѣсто.
занимали первое мѣсто.

Зато въ культурномъ отношеніи Харпутъ былъ ниже Балу и Берри, въ теченіе 30—40 лѣтъ учителя и священники посылались въ Харпутъ изъ этихъ округовъ. Однако американскіе миссіонеры тамъ основали американскій колледжъ, который сыгралъ неоцѣнимую роль въ жизни харпутскихъ армянъ. Въ послѣднее время учителя и учительницы, а также священники, работавшіе въ Харпутскомъ округѣ, всѣ окончили означенный колледжъ.

Изъ Малой Арменіи первыми эмигрировали въ Америку харпутцы, въ послѣднее время, подъ вліяніемъ преслѣдованія турецкаго правительства, они эмигрировали вмѣстѣ со своими семьями. Поэтому большая часть армянскихъ семействъ въ настоящее время живетъ въ Америкѣ—вышли изъ Харпута, а также и изъ Діарбекира.

Армяне, добиваясь въ Америкѣ высокаго положенія, никогда не забывали своей несчастной родины. Въ Харпутѣ была группа преподавателей и профессоровъ, получившихъ образованіе въ Америкѣ или въ Европѣ. Они въ высшей степени умѣло вели дѣло народнаго просвѣщенія, и ихъ усилія давали такіе плодотворные результаты, какихъ не могло добиться для турокъ турецкое правительство съ помощью государственной казны. Въ одномъ изъ нумеровъ «Армянскаго Вѣстника» были приведены иллюстраціи нѣкоторыхъ профессоровъ харпутскаго колледжа. Они выдвинулись благодаря своимъ недюжиннымъ способностямъ и безплатно получили высшее образованіе въ американскихъ колледжахъ. И эти предтечи культуры въ Харпутѣ были звѣрски замучены турками.

D) Округъ Арабкеръ-Акнъ. Этотъ округъ не носитъ равниннаго характера, по неровнымъ берегамъ Евфрата расположено до 30 армянскихъ деревень, центрами которыхъ являются Арабкеръ и Акнъ.

Жители этихъ послѣднихъ выдѣляются своими способностями, отсюда вышли предпріимчивые люди, которые обосновались въ Константинополѣ, сдѣлались крупными банкирами и достигли почетнаго положенія у султановъ.

По окончаніи константинопольскаго университета многіе уѣзжали въ З. Европу для завершенія своего образованія, а по возвращеніи оттуда они занимали видныя должности въ Турціи. Среди нихъ, между прочимъ, были: М. Черази, поэтъ Мецаренцъ, а также А. Пейіанъ, состоявшій совѣтникомъ Гоффъ-бея и въ то же время однимъ изъ главныхъ членовъ Ученаго Комитета при министерствѣ земледѣлія.

Акнъ и Арабкеръ, кромѣ того, извѣстны по всей Турціи производствомъ мануфактурныхъ издѣлій. Въ этомъ отношеніи населеніе названныхъ областей далеко оставило за собой жителей Эрзингіана и Айнтапа, особенно въ послѣднее время, когда вернулись изъ Европы и Америки молодые представители разсматриваемыхъ округовъ и привезли съ собой на родину пріобрѣтенный ими опытъ въ мануфактурномъ дѣлѣ.

Помимо того, армяне упомянутыхъ округовъ умѣло ведутъ домашнее хозяйство, живутъ богато, отличаются тонко-выработаннымъ вкусомъ, много вниманія удѣляютъ воспитанію дѣтей, заводятъ школы по образцу столичныхъ и вообще въ культурномъ отношеніи они занимаютъ первое мѣсто въ Арменіи. Они охотно посѣщаютъ передовыя страны и, перенимая лучшія формы жизни, культивируютъ ихъ на родинѣ.

Данныя области представляютъ мало удобствъ для развитія сельскаго хозяйства; однако усилія мѣстныхъ жителей превратили песчаную почву горныхъ проходовъ и узкихъ долинъ въ плодородную, и теперь въ Харпутскомъ вилайетѣ, по оби-

лію фруктовъ, второе мѣсто послѣ Малатіи занимаютъ Арабкеръ и Акнъ. Малатія, гдѣ живетъ много армянъ находится въ предѣлахъ Киликійской епархіи; потому мы не причисляли ее къ Малой Арменіи.

Е) Сивазскій округъ. Къ этому округу относится группа селъ и деревень, расположенныхъ на равнинѣ Сиваза, — Чиврекъ, Кюревъ, Кара-Гиссаръ и др., которыя частью принадлежатъ къ Киликійской, частью—къ Араратской епархіи. Въ средѣ армянъ этого округа недавно возникло стремленіе къ просвѣщенію. Только въ г. Сивазѣ они, отстаивая національную самобытность и національную культуру, удержали свой особый армянскій діалектъ и не тюркизировались, подобно живущимъ въ Энкюрѣ армянамъ. Миссіонеры и въ Сивазѣ содержали сиротскій пріютъ и больницу, а въ одной изъ провинцій даннаго вилайета—въ Морзванѣ—имѣли колледжи. Помимо этихъ не-армянскихъ учрежденій, повсюду были армянскія школы смѣшаннаго типа, а въ извѣстномъ монастырѣ Сурпъ-Хача находилось переведенное сюда изъ Эрзерума Санасаріанское училище. Сивазскіе армяне хорошо помнятъ историческія преданія о царѣ Сенекеримѣ и до сего времени хранятъ у себя тронъ этого послѣдняго представителя дома Арцруни. Они по праву могутъ гордиться тѣмъ, что изъ ихъ среды вышелъ Аббатъ Мхитаръ, одинъ изъ видныхъ дѣятелей въ исторіи армянской культуры.

Армяне въ окрестностяхъ Сиваза, подобно всѣмъ своимъ турецкимъ собратьямъ, не разъ подвергались ужаснымъ избіеніямъ и неимовѣрными усиліями заново возстановляли родные очаги. Страна, за исключеніемъ округовъ Точата, Морзвана и Амосіи, лишена вообще богатой растительности; тамъ нѣтъ фруктовыхъ садовъ. Тамошніе армяне занимаются лишь огородничествомъ, а въ самомъ Сивазѣ, а также въ Амосіи и Точатѣ—ремеслами и торговлей.

Послѣдніе, свободно владѣя турецкимъ языкомъ и хорошо зная государственные законы, во многихъ мѣстахъ занимаютъ и правительственныя должности.

По отношенію къ армянскому населенію Сивазскаго вилайета, турецкимъ правительствомъ предприняты столь же страшныя репрессіи, какъ и по отношенію къ ванскимъ армянамъ, быть можетъ, изъ опасенія, что они примкнутъ къ сосѣднимъ зейтунцамъ; ужасному избіенію подверглись и кара-гиссарцы, сдѣлавшіе попытку самозащиты и побѣга. Однако, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Сивазскаго вилайета есть много армянъ, которыхъ, надѣемся, не постигла печальная участь ихъ собратьевъ.

Бѣженецъ.

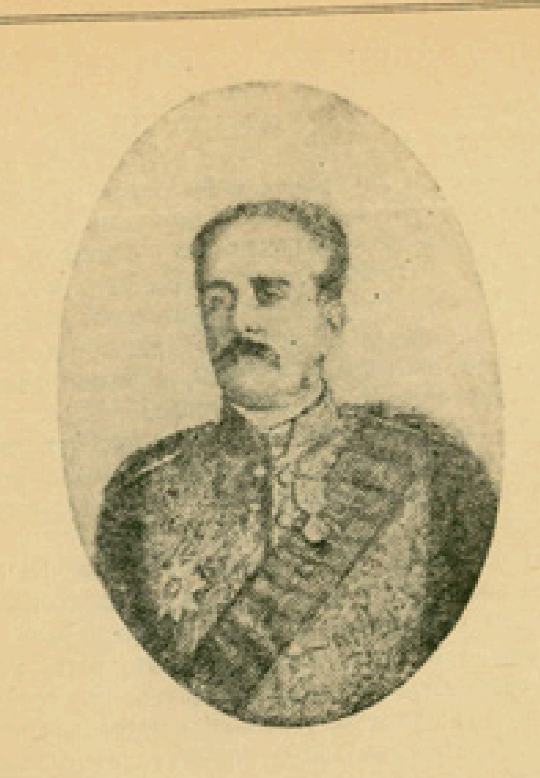
Къ кончинѣ кн. С. С. Абамелекъ-Лазарева.

Кн. С. С. Абамелекъ-Лазаревъ.

(Некрологъ).

Телеграфъ принесъ намъ печальное извѣстіе о томъ, что въ ночь на 20-е сентября въ Кисловодскѣ скоропостижно скончался князь Семенъ Семеновичъ Абамелекъ-Лазаревъ. Покойный былъ внукомъ послѣдняго попечителя Лазаревскаго института, Христофора Іоакимовича Лазарева и сыномъ его дочери Елисаветы Христофоровны, бывшей замужемъ за генералъ-маіоромъ въ отставкѣ, княземъ Семеномъ Давыдовичемъ Абамелекомъ. По смерти своего тестя князь С. Д., съ Высочайшаго соизволенія, присоединилъ къ своей родовой фамиліи также и фамилію Лазаревыхъ. Такимъ образомъ составилась двойная фамилія Абамелекъ-Лазаревъ, и слѣдовательно, покойный князь С. С. является Лазаревымъ по женской линіи. Христофоръ Іоакимовичъ, въ сороковыхъ годахъ лишившись единственнаго сына, шестилѣтняго прелестнаго мальчика Ивана Христофоровича, въ память котораго онъ основалъ при Лазаревскомъ институтѣ «Малолѣтнее отдѣленіе Ивана Лазарева», долго безутѣшно горевалъ. Но вотъ въ концѣ 50-хъ годовъ у него родился внукъ, отъ дочери его, княгини Е. Х. Абамелекъ, и старикъ ожилъ. Онъ не нарадуется на столь же очаровательнаго мальчика, черноокаго съ вьющимися черными волосами на головѣ. Онъ росъ среди богатой семьи, и въ раннемъ дѣтствѣ воспитывался дома вмѣстѣ съ тремя сестрами, окруженный самой внимательной заботой дѣдушки и родителей, давшихъ ему прекрасное воспитаніе.

Въ школьномъ возрастѣ С. С. былъ опредѣленъ въ Филологическій Институтъ, откуда по окончаніи курса поступилъ на филологическій факультетъ Петроградскаго университета. Онъ очень пристрастился къ древнимъ классическимъ языкамъ еще въ Филол. Институтѣ, зная въ совершенствѣ новые европейскіе языки, которые онъ изучилъ дома при помощи домашнихъ учителей и гувернантокъ. Съ успѣхомъ кончивъ университетъ, молодой князь часто бывалъ заграницей и одно время совершилъ путешествіе по Малой Азіи и Сиріи, гдѣ въ древней Пальмирѣ производилъ раскопки. Тамъ, между прочимъ, князь открылъ одну надпись на двухъ языкахъ: на грече-

(†) **Князь С. С. АБАМЕЛЕКЪ-ЛАЗАРЕВЪ.**

скомъ и древне-сирійскомъ. Первую надпись онъ
самъ перевелъ на французскій языкъ и съ тек-
стомъ второй предсташилъ въ Парижъ, въ акаде-
міи, называемую l'Académie des belles lettres
et des inscriptions; президентомъ которой въ то
время состоялъ (въ срединѣ 80-хъ годовъ) бывшій
французскій посолъ въ Англіи, Ваддингтонъ.

Вскорѣ изъ органа нашего министерства ино-
странныхъ дѣлъ «Journal de S.-Petersbourg»,
мы узнали, что князь Семенъ Семеновичъ, былъ
избранъ членомъ французской Академіи, откуда
имъ полученъ почетный дипломъ за подписью Ва-
ддингтона.

Результаты своихъ раскопокъ князь издалъ въ
изящномъ томѣ in 4°, подъ заглавіемъ «Пальми-
ра». Экземпляръ своего изданія князь прислалъ
въ библіотеку Лазаревскаго института, коего по-
четнымъ попечителемъ онъ оставался по самой
смерти. Бережно охраняя прерогативы почетнаго
попечителя основаннаго его славными предками
института, князь Семенъ Семеновичъ всегда ока-
зывалъ помощь заведенію, покровительствовалъ
ему, защищая отъ чужого посягательства. Нѣко-
торыя изданія института и его преподавателей
печатались на иждивеніи князя. Часто онъ отпу-
скалъ особыя суммы на ремонтъ зданія института,
иногда, пріѣзжая въ Москву, лично присутство-
валъ на экзаменахъ. Благотворительность князя
была традиціонной особенностью въ его фамиліи
Лазаревыхъ. Какъ вѣрный сынъ армянской церк-
ви, онъ лично побывалъ въ Эчміадзинѣ въ 1895
году и сдѣлалъ щедрыя пожертвованія въ пользу
Первопрестольнаго монастыря, гдѣ имѣетъ мѣсто-
пребываніе глава армянской церкви, Верховный
Патріархъ-Католикосъ всѣхъ армянъ. Въ прошломъ
году князь перевелъ на имя католикоса нѣсколько
десятковъ тысячъ рублей въ пользу бѣженцевъ
изъ турецкой Арменіи, ставшей злой мачехой для
своихъ сыновъ, благодаря адскому режиму турокъ.
Не говоря о многихъ другихъ его пожертвованіяхъ
и пособіяхъ, оказываемыхъ имъ частнымъ лицамъ
и учрежденіямъ, не могу обойти молчаніемъ слѣ-
дующее. Въ Армянскомъ переулкѣ, рядомъ съ ар-
мянской церковью стоитъ четырехъэтажный огром-
ный доходный домъ князя Абамелекъ-Лазарева.
Онъ построенъ на мѣстѣ бывшаго нѣкогда дере-
вяннаго одноэтажнаго дома, гдѣ жилъ Іоакимъ Ла-
заревичъ Лазаревъ и гдѣ онъ когда-то принималъ
князя Потемкина-Таврическаго. Князь С. С. снесъ
старый и построилъ новый каменный домъ, «ко-
торый, сказалъ онъ покойному директору Лаза-
ревскаго института проф. В. Ѳ. Миллеру, послѣ
моей смерти я завѣщаю Лазаревскому институту».
Подобное крупное пожертвованіе вполнѣ соотвѣт-
ствуетъ традиціямъ Лазаревыхъ и надо надѣяться,
что наслѣдники князя свято исполнятъ его волю,
такъ какъ таково было и желаніе его покойной
матери, княгини Елисаветы Христофоровны. Лаза-
ревы въ Россіи продолжали творить дѣянія своихъ
предковъ въ Персіи, о чемъ мы подробно погово-
римъ въ слѣдующихъ номерахъ «Армянскаго Вѣ-
стника». Закончимъ сію статью слѣдующимъ за-
явленіемъ: среди армянъ послѣднихъ двухъ столѣ-
тій было и есть немало благотворителей, но еще
ни одинъ изъ нихъ не могъ достичь той славы,
которой пользуются Лазаревы у своихъ сородичей.
Достаточно вспомнить исторію Лазаревскаго ин-
ститута, этого перваго разсадника образованія
среди армянъ, чтобы благоговѣйно преклониться
передъ прахомъ послѣдняго новопреставленнаго
представителя благодѣтелей Лазаревыхъ, князя
Семена Семеновича. Тяжело мириться съ мыслью,
что отнынѣ имя Лазаревыхъ должно перейти
лишь въ область преданій, хотя и очень дорогихъ
для потомства. Доколѣ будетъ существовать дѣти-
ще Лазаревыхъ, Лазаревскій институтъ, имя его
основателей вѣчно будетъ жить въ устахъ облаго-
дѣтельствованнаго ими народа.

Х. Кучукъ-Іоаннесовъ.

Отклики.

„Новое время" пишетъ —слѣдующее о недавно скон-
чавшемся кн. С. С. Абамелекъ-Лазаревѣ:

„Высшее общество столицы понесло тяжелуюутрату.
въ лицѣ князя Семена Семеновича Абамелекъ-Лазарева.

Лазаревы — потомки того выходца изъ Персіи,
Ивана Лазарева, который выселился въ Россію въ поло-
винѣ XVIII вѣка и предпріимчивостью и дѣловитостью
сталъ однимъ изъ крупнѣйшихъ помѣщиковъ Россіи,
обладателемъ обширныхъ пространствъ съ желѣзной
рудой на Уралѣ и многихъ, въ разныхъ мѣстахъ разсѣ-
янныхъ фабрикъ, заведенныхъ въ царствованіе Екате-
рины.

Родъ Лазаревыхъ выстроилъ въ Петроградѣ и въ
Москвѣ церкви армяно-григоріанскаго исповѣданія и
основалъ въ Москвѣ извѣстный Лазаревскій институтъ
восточныхъ языковъ, въ которомъ болѣе вѣка 60 ар-
мянскихъ юношей получаютъ воспитаніе на средства Ла-
заревыхъ.

Отецъ князя, женатый на Лазаревой, присоединилъ эту фамилію къ своему родовому имени князя Абамелека.

Князь Семенъ Семеновичъ считался однимъ изъ самыхъ богатыхъ людей въ Россіи, а по количеству принадлежавшей ему земли былъ, несомнѣнно, крупнѣйшимъ русскимъ помѣщикомъ.

При такихъ данныхъ какъ легко можно было и возгордиться и опошлиться.

Онъ счастливо избѣгъ того и другого, и прошелъ черезъ жизнь, какъ русскій человѣкъ высокой культуры на европейской подкладкѣ.

Въ молодости онъ мечталъ объ ученой карьерѣ въ области исторіи искусствъ, къ чему его склонялъ его профессоръ В. А. Праховъ, съ которымъ до конца онъ сохранилъ дружескія сношенія.

Занятія своимъ обширнымъ хозяйствомъ отвлекли его отъ этого пути. Но отдѣльныя его изслѣдованія были извѣстны даже на Западѣ.

Высшимъ своимъ научнымъ тріумфомъ онъ считалъ найденную имъ въ Пальмирѣ надпись на мраморной бѣлой плитѣ колоссальныхъ размѣровъ (6 × 2 метра) на арамейскомъ (древне-еврейскомъ) и греческомъ языкахъ, содержавшую древній таможенный тарифъ. Надпись эта была княземъ научно изслѣдована и разобрана, а самая плита перевезена въ Россію, какъ даръ султана Государю, и находится въ Эрмитажѣ. У себя же въ выстроенномъ имъ домѣ онъ помѣстилъ въ вестибюлѣ точную ея копію.

Кромѣ описанія своихъ многочисленныхъ путешествій по малоизслѣдованнымъ странамъ, князь издавалъ книги по общественнымъ и политическимъ вопросамъ, его интересовавшимъ. Онъ — авторъ книги „Вопросъ о нѣдрахъ и развитіи горной промышленности въ Россіи съ 1808 по 1908 г.". Онъ издалъ интересную книгу-сборникъ отзывовъ иностранцевъ о русско-японской войнѣ; брошюру: „Какъ богатѣютъ на хуторахъ", и въ началѣ этой кампаніи—свои соображенія о судьбѣ Европы.

Любя всей душой искусство, князь собиралъ какъ въ Россіи, такъ и во время частыхъ заграничныхъ отлучекъ и любовно хранилъ художественныя сокровища вмѣстѣ съ тѣми, какія ему достались отъ родителей.

Ему принадлежало много полотенъ лучшихъ старыхъ мастеровъ и большое количество семейныхъ портретовъ извѣстнѣйшихъ русскихъ и иностранныхъ портретистовъ.

Онъ былъ однимъ изъ главныхъ дѣятелей общества возрожденія русской художественной старины.

До какой степени лично ему были дороги и традиціи, и то внѣшнее, что напоминало ему семейное и его собственное прошлое, покажетъ слѣдующая мелочь.

Къ пріобрѣтенному имъ на Милліонной старому Бироновскому дому онъ пристроилъ со стороны Мойки прелестный обширный домъ съ домашнимъ театромъ. Двѣ комнаты въ немъ представляютъ точнѣйшее подобіе того стараго дома армянской церкви на Невскомъ, гдѣ онъ выросъ, а въ его кабинетѣ стоятъ двѣ старинныя художественныя печи, перенесенныя цѣликомъ изъ того дома.

Вмѣстѣ съ учителемъ своимъ Праховымъ онъ особенно любилъ Италію и часто живалъ въ ней, въ своемъ помѣстьи около Рима.

Среди своихъ семейныхъ реликвій онъ особенно дорожилъ автографомъ пушкинскаго стихотворенія къ княжнѣ Аннѣ Давыдовнѣ Абамелекъ (въ замужествѣ Баратынской).

Бывало, помню съ умиленьемъ,
Я смѣлъ васъ нянчить съ восхищеньемъ.

Онъ также бережно хранилъ автографъ „Послѣдняго новоселья" Лермонтова, который поэтъ привезъ княжнѣ съ просьбою добиться у великаго князя Михаила Павловича разрѣшенія напечатать его.

Въ отношеніи къ Россіи князь страстно вѣрилъ въ ея мощь, въ ея подспудныя силы и въ ея будущее. Въ началѣ войны онъ пожертвовалъ нѣсколько сотъ тысячъ на нужды Краснаго Креста и усердно работалъ на помощь инвалидамъ".

„Колоколъ" посвящаетъ Кн. С. С. Абамелекъ-Лазареву слѣдующія строки:

„Князь Абамелекъ-Лазаревъ, горный инженеръ по образованію, былъ членомъ горнаго совѣта, потомъ — почетнымъ опекуномъ, носилъ званіе шталмейстера Высочайшаго Двора, былъ и крупнѣйшимъ помѣщикомъ и крупнѣйшимъ промышленникомъ. Совокупность конторъ его имѣній, заводовъ и рудниковъ — составляла почти цѣлое министерство.

Но все это не удовлетворяло его; онъ постоянно искалъ новаго дѣла, новыхъ занятій, новыхъ обязанностей. Онъ сочеталъ въ себѣ весьма рѣзкія противоположности, крайне затрудняющія опредѣленіе его личности.

Входя въ его дворецъ на Милліонной (бывшій домъ Бирона), вы встрѣчали швейцара въ ливреѣ, треуголкѣ и съ булавою, что давно уже вывелось въ обывательской жизни большого свѣта. Поднимаясь по лѣстницѣ, вы встрѣчали лакеевъ въ ботфортахъ и расшитыхъ галунами фракахъ, которые провожали васъ въ покои князя."

Въ его дѣловомъ кабинетѣ вамъ бросался въ глаза громадный портретъ хозяина дома, на которомъ онъ изображенъ въ большомъ шталмейстерскомъ мундирѣ, стоящимъ въ позѣ римскаго вождя, на утесѣ, взирающимъ на колоннаду Рима. Вамъ бросался въ глаза громадный письменный столъ, украшенный бронзовымъ приборомъ также необычайной величины.

Среди этой обстановки самъ хозяинъ казался маленькимъ, спокойнымъ, всегда необычайно любезнымъ человѣкомъ, не соотвѣтствующимъ той тяжести богатства, честолюбія, которую вы ощущали, переступая порогъ этого дома.

И чѣмъ больше вы говорили съ княземъ Семеномъ Семеновичемъ, тѣмъ болѣе маленькимъ человѣкомъ онъ казался, и вы уносили только одно впечатлѣніе: это безукоризненный джентльменъ.

Кн. С. С. Абамелекъ-Лазаревъ въ молодости.

Но вотъ вы возвращались домой, и слѣдомъ за вами вамъ привозили тяжелый пакетъ. Вы распечатывали и вынимали два увѣсистыхъ тома по горному дѣлу, переполненныхъ безконечными таблицами, глубокими практическими выводами по одному изъ важнѣйшихъ, сложнѣйшихъ дѣлъ нашего государственнаго хозяйства.

Это—трудъ того же князя С. С. Абамелекъ Лазарева.

Вы съ досадой вспоминали тогда и швейцара съ булавой, и саженный портретъ, и двухаршинные подсвѣчники на письменномъ столѣ, и чернильницу—вѣсомъ до пуда, и съ досадой спрашивали себя: зачѣмъ все это?

Вы открывали первую страницу объемистаго тома и читали надписанное вамъ посвященіе полувершковыми буквами.

И снова спрашивали: зачѣмъ это? Развѣ нельзя изъ большой и дорогой чернильницы писать обычнымъ почеркомъ?

Васъ приглашали на тихую бесѣду о литературѣ, васъ просили пріѣхать потолковать о полученныхъ вами изданіяхъ. Вы надѣвали фракъ и не ошибались въ расчетѣ,—вы попадали на раутъ, вы узнавали, что присутствующіе чествуютъ летчика Попова, которому хозяинъ, отъ имени гостей, подноситъ пятнадцатитысячный подарокъ, и, тѣмъ не менѣе, находитъ время, чтобы поговорить и съ вами, и поговорить серьезно и вдумчиво.

Среди обѣда или шумной бесѣды на различныя темы онъ наклоняется къ вамъ и тихо говоритъ: сдѣлайте для меня одолженіе, соберите всѣ лучшіе отзывы иностранной печати о нашихъ войскахъ, я издамъ эту работу, сколько бы она ни стоила. И снова его перебиваетъ общій шумъ, поглощая вниманіе хозяина дома".

Въ московской армянской колоніи.

Въ воскресенье 25 сент., послѣ панихиды по князѣ Семенѣ Семеновичѣ Абамелекъ-Лазаревѣ, въ залѣ Касперовскаго пріюта въ 1 ч. дня состоялось подъ предсѣдательствомъ С. Г. Мамиконяна собраніе прихожанъ московскихъ армянскихъ церквей по поводу кончины князя. Почтивъ память усопшаго вставаніемъ, собраніе выслушало прочувствованную рѣчь С. Г. Мамиконяна, посвященную памяти какъ всего славнаго рода Лазаревыхъ, такъ и послѣдняго отпрыска его, князя Семена Семеновича.

Послѣ краткаго обмѣна мнѣній собраніе единогласно постановило:

1) Возложить на гробъ князя два серебряныхъ вѣнка—одинъ отъ имени церковнаго совѣта, а другой—отъ прихожанъ.

2) Встрѣтить останки князя на вокзалѣ во главѣ съ духовенствомъ, перенести ихъ въ время въ Крестовоздвиженскую церковь и совершить послѣ литургіи панихиду.

3) Послать на похороны въ Петроградъ делегатовъ отъ духовенства, церковнаго совѣта, прихожанъ и бывшихъ воспитанниковъ Лазаревскаго института.

Делегатами отъ церковнаго совѣта избраны: предсѣдательствующій А. М. Теръ-Мкртичянъ, и членъ совѣта Н. Р. Карамянъ. Отъ прихожанъ гг. Н. Т. Амировъ, М. А. Бунятянъ, М. А. Калантаръ, Б. Каспарянъ.

Делегатомъ бывшихъ воспитанниковъ Лазаревскаго Института явится С. Г. Мамиконянъ. Отъ духовенства делегатами будутъ архимандритъ Іусикъ и старшій священникъ Агабалянъ.

* * *

Въ понедѣльникъ 26 сент. въ 12 ч. дня въ помѣщеніи Московскаго Армянскаго Комитета состоялось соединенное засѣданіе представителей всѣхъ московскихъ армянскихъ національныхъ организацій, принимающихъ участіе въ похоронахъ покойнаго князя, для установленія порядка встрѣчи останковъ князя и участія въ процессіи.

Прибытіе останковъ въ Москву.

Во вторникъ 27-го сентября, къ 9-ти часамъ утра, явились на Курскій вокзалъ для встрѣчи тѣла князя Семена Семеновича: сестра покойнаго княгиня Гагарина, князь Мещерскій, директоръ Лазаревскаго Института Гедеуляновъ, армянское духовенство во главѣ съ архимандритомъ Іусикомъ, члены совѣта московскихъ армянскихъ церквей, московскаго армянскаго комитета, редакціи «Армянскаго Вѣстника», преподаватели и учащіеся Лазаревскаго Института, прихожане армянскихъ церквей и другіе.

Траурный вагонъ прибылъ въ 10-омъ часу съ почтовымъ поѣздомъ и былъ поданъ къ отдѣльной платформѣ, покрытой чернымъ ковромъ и убранной растеніями и вѣнками.

По вынутіи гроба изъ вагона, онъ былъ поставленъ на спеціально приготовленное на платформѣ возвышеніе, и была совершена первая панихида, послѣ которой гробъ былъ перенесенъ членами церковнаго совѣта на рукахъ до катафалка, ожидавшаго на улицѣ. Съ Курскаго вокзала процессія двинулась по Покровкѣ въ Армянскій переулокъ. Впереди ученики Лазаревскаго Института несли ордена покойнаго князя и возложенные на гробъ вѣнки.

Въ переполненной молящимися церкви послѣ обѣдни архимандритъ Іусикъ сказалъ проповѣдь, посвященную славному роду Лазаревыхъ, а затѣмъ бывшій преподаватель Лазаревскаго Института Х. И. Кучукъ-Іоаннесовъ произнесъ рѣчь. Послѣ обѣдни была еще разъ совершена панихида, на которую явился и московскій градоначальникъ г. Шебеко.

Послѣ панихиды процессія изъ церкви двинулась къ Лазаревскому Институту, передъ зданіемъ котораго были произнесены рѣчи учениками на армянскомъ и русскомъ языкахъ. Тутъ же отъ Лазаревскаго Института былъ возложенъ вѣнокъ. По совершеніи литіи передъ Институтомъ процессія тѣмъ же порядкомъ возвратилась обратно на Курскій вокзалъ. Въ тотъ же день тѣло князя было отправлено дальше—въ Петроградъ.

Любовь Анагиты *).

Отъ могучей вершины, прозванной «Очи алмаза», гдѣ природа накладываетъ вулканическій лунный пейзажъ, до самаго монастыря въ Эчміадзинѣ славилось имя капитана Станислава Назаріана, или Назаровича. Составляя авангардъ русскихъ войскъ, онъ вмѣстѣ со своимъ отрядомъ изъ нѣсколькихъ сотъ кавказцевъ смѣло прорывался черезъ турецкіе кордоны и совершалъ такіе дерзостные подвиги отваги, которые превышали даже ту высокую линію героизма, какимъ прославилась послѣдняя кампанія. Главный штабъ послалъ капитана, чтобы уладить вопросъ о провіантѣ войскъ въ огромныхъ имѣніяхъ монастыря. Католикосъ (патріархъ) вышелъ съ крестомъ навстрѣчу отряду. Дѣло было улажено въ двухъ словахъ. Согласно телеграфному приказу уже приготовлено сто телѣгъ; каждую недѣлю такое же количество провіанта будетъ высылаться на югъ войскамъ.

Привязавъ лошадей, храбрецы вошли въ великолѣпный храмъ, гдѣ бородатые монахи и народъ горячо молились, благословляя молніи ихъ сабель.

Глубоко взволнованный Назаріанъ молился за обѣ свои отчизны. Онъ былъ родомъ изъ польскихъ армянъ, уже боровшихся за Польшу подъ Грюнвальдомъ, и хотя въ душѣ былъ полякъ, но сохранилъ мистическое воспоминаніе о своей дальней праматери. Теперь его патріотическое чувство еще болѣе окрѣпло, благодаря любви къ Анагитѣ.

Эту прекрасную дѣвушку съ героической душой — высокообразованную и интуитивную, онъ встрѣтилъ, блуждая по дорожкамъ романтически-дикаго Ботаническаго сада въ Тифлисѣ. Это было еще до войны. Вскорѣ они поклялись во взаимной любви. Но Анагита должна была вернуться къ своимъ родителямъ, живущимъ на берегу озера Ванъ. Съ тѣхъ поръ онъ не видалъ ее. Назаріанъ надѣялся, что получитъ извѣстіе объ Анагитѣ отъ ея дяди, епископа Мовшеяна.

Послѣ службы капитанъ направился черезъ дворъ, засыпанный опавшими листьями эвкалиптовъ, въ келью, гдѣ жилъ уже не выходившій изъ монастыря нѣсколько лѣтъ ученый вартабетъ (епископъ).

...Воздухъ полонъ нѣжностью поздней погожей осени; на фонѣ облачнаго неба пурпурный Араратъ...

Минуя монастырскіе коридоры, построенные по образцу венеціанскихъ, капитанъ вошелъ въ залу, гдѣ хранились чудеса книгъ и рукописей, украшенныхъ миніатюрами. Въ каминѣ горитъ огонь. Мудрецъ сидитъ, разсматривая какую-то халдейскую рукопись.

Похожій на Моисея Микель-Анжело и даже еще болѣе прекрасный, высокаго роста, съ челомъ полубога, проницательными глазами, полными евангельской доброты и черной бородой съ переливами серебра.

Вмѣсто того, чтобы потрясать міромъ — онъ заперся въ монастырѣ среди легендъ прошлаго.

Епископъ глубоко вѣрилъ во власть Духа надъ землей; въ святынѣ его разума теплилась лампада экстатической любви.

Назаріанъ почтительно поцѣловалъ ему руку, а епископъ нѣжно обнялъ его и въ короткихъ словахъ передалъ печальныя, хотя и неясныя вѣсти. — Анагита находится среди заложниковъ и, кажется, вмѣстѣ съ родными вывезена въ Эрзерумъ.

Спокойствіе исчезло съ лица Назаріана, нижняя челюсть выдвинулась впередъ, онъ заскрежеталъ зубами.

— Мы возьмемъ штурмомъ этотъ городъ выродившагося Полумѣсяца!

— Невозможно! — отвѣтилъ епископъ послѣ короткаго раздумья. — На недоступныхъ скалахъ... вооруженъ со всѣмъ искусствомъ инженерной техники... Полонъ отважныхъ солдатъ...

Честь офицера не позволяла Назаріану высказывать военные планы. Онъ молча досталъ изъ-за мундира небольшой медальонъ и со смертельной тревогой всматривался въ него.

— Анагита, заклини крылатыхъ геніевъ Божьяго трона, чтобы они стерегли тебя, прежде чѣмъ я успѣю придти на помощь... Анагита, берегись, чтобы душа моя не погибла въ безднѣ, среди воющихъ демоновъ...

Вартабетъ закрылъ лицо руками. Потомъ онъ всталъ, выпрямился во весь свой могучій ростъ и простеръ руки надъ Назаріаномъ.

— Не думай теперь о мукахъ своей души — все человѣчество сейчасъ освобождается отъ гнетущаго кошмара варварства. Если твоя Польша такъ несчастна, то подумай — во сколько мучительнѣе страдаемъ мы подъ ятаганами невѣжественныхъ фанатиковъ, направляемыхъ чернымъ кайзеромъ....

— Знаю, — отвѣтилъ Назаріанъ:

Армянское горе — безбрежное море —
Пучина огромная водъ,
На этомъ огромномъ и черномъ просторѣ
Душа моя скорбно плыветъ.
Встаетъ на дыбы иногда разъяренно
И ищетъ, гдѣ брегъ голубой;
Спускается въ глубь иногда утомленно
Въ бездонный глубокій покой.
Но дна не достигнетъ она въ этомъ морѣ
И брега вовѣкъ не найдетъ.
Въ армянскихъ страданіяхъ — на черномъ просторѣ.
Душа моя скорбью живетъ *).

— Ты съ большимъ чувствомъ прочиталъ скорбныя стихи Туманіана, но Арменія не сомнѣвается — она живетъ могучей вѣрой въ небесный свѣтъ. Согласно легендамъ, храмовая лампада Григорія Наваіанзена горитъ надъ горами Арагаца и Масиса, свѣтъ ея виденъ отъ Каспійскаго до Чернаго моря.

*) Авторъ этой повѣсти, одинъ изъ крупнѣйшихъ современныхъ польскихъ поэтовъ, вдохновился легендой, слышанной имъ во время путешествія по Турціи. Тадеушъ Мицинскій — давній и пылкій другъ армянъ. Его перу принадлежатъ переводы изъ армянскихъ поэтовъ, напечатанные недавно въ московскомъ польскомъ еженедѣльникѣ „Echo Polskie“. Ред.

*) Переводъ В. Брюсова.

Туда, гдѣ слава Арарата царитъ,
Иди подъ ночной темнотою.
Тамъ молится небо о насъ... и горитъ
Свѣтъ яркій надъ нашей бѣдою...
Отъ вихря и бури не гаснетъ тотъ свѣтъ
На грозныхъ далекихъ вершинахъ;
Бальзамъ онъ святой... вѣщаетъ разсвѣтъ
Отчизны сынамъ въ ихъ долинахъ...

— Я напомню тебѣ, мой отецъ,—что наша вѣра XX вѣка?—какъ дѣва шла въ Долину Цвѣтовъ, но ее замучилъ хищникъ разумъ.

— Согласно преданіямъ, тамъ цвѣтутъ лиліи и розы...

Назаріанъ печально улыбнулся, но монахъ продолжалъ:

— Вы, поляки, живете вѣрой — ваши народныя скрижали даютъ вамъ силу бороться за свободу, также какъ и намъ наша вѣра. Въ Польшѣ воздушный мостъ оберегаетъ Матерь Божія, у насъ Григорій Просвѣтитель.

— Увы, никто больше,—отвѣтилъ Назаріанъ. Можно и нынѣ со всѣмъ бѣшенствомъ, хотя и безрезультатно, вонзать въ Европу жало сарказма!

Назаріанъ взялъ со стола одну изъ книгъ, раскрылъ ее и прочелъ:

Свой!

Слава Богу, армянская кровь пролилась!
Кровожадной Европы надежда сбылась...
Всѣ забыли, что живъ и армянскій народъ,
Что въ груди нашей сердце тоскуетъ и ждетъ,—
Но лишь кровью запахло въ несчастномъ краю,
Вдругъ вернула Европа намъ милость свою!...
Слава Богу, армянская кровь пролилась!
Кровожадной Европы надежда сбылась...
Но доколѣ, о братъ мой, ты будешь терпѣть?!
Иль съ несчастьемъ своимъ ты миришься,—отвѣть!
Иль печальную вѣсть ты-бъ услышать хотѣлъ:
«Нѣтъ на свѣтѣ армянъ, древній край опустѣлъ»!...
Ужъ шесть тысячъ дѣтей край утратилъ родной...
Не вернуть ихъ,—въ землѣ они скрыты сырой.
Вотъ и кровь пролилась, въ дни жестокихъ потерь...
Что жъ, Европа, скажи,—ты довольна теперь?.. *).

— Страшный историческій потопъ кончается,—отвѣтилъ Мовшеянъ,—арка Арменіи изъ черныхъ глубинъ возносится на вершину Арарата.

— Ты уже уходишь, пане Станиславе?—спросилъ онъ по-польски.

Офицеръ всталъ и взглянулъ на пасмурное, нахмуренное небо.

— Останься ужинать въ монастырѣ; твои солдаты хорошо устроены въ нашей страннопріимницѣ и пируютъ.

— Сказать правду, власти позволили намъ отдохнуть и заняться отсылкой провіанта на фронтъ, но извѣстіе объ Анаитѣ взволновало меня,—я долженъ принять участіе въ штурмѣ Эрзерума!

*) Переводъ Ю. Веселовскаго-стихотв. Патканьяна.

Вартабетъ перекрестилъ Назаріана и надѣлъ ему на шею простой мѣдный крестъ.

— Такой простой, чтобы не обращалъ вниманія... Если нельзя будетъ ея спасти — перешли ей. Она знаетъ этотъ крестъ. Онъ раскрывается пополамъ— тамъ послѣднее средство въ случаѣ,—когда уже нельзя избѣжать позора или пытки!..

Назаріанъ отвернулся въ полумракъ. Значитъ, вотъ какая ты, о лампада святого Григорія!

Епископъ нѣжно расцѣловалъ его, словно своего сына.

Капитанъ шелъ въ темнотѣ вслѣдъ за проводникомъ, несущимъ фонарь.

Громадная цистерна изъ гранитныхъ плитъ мистическимъ зеркаломъ отражала при восходящей лунѣ снѣжную вершину. И хотя Араратъ отъ монастыря отдѣлялся степью верстъ въ 60, казалось, гора возвышается тутъ же, словно Антифонъ, поднимавшійся къ небу.

Передъ монастырской гостинницей была толпа, доносились звуки музыки и шумъ танцующихъ.

У воротъ его встрѣтилъ монахъ и извинялся:

— Мы теперь нищіе... прежде у насъ были богатые запасы, монастырь могъ принимать королей. Теперь мы можемъ принять только тѣхъ, кто милостиво проститъ наше убожество.

Назаріанъ намѣревался приказать солдатамъ немедленно собираться, но встрѣтился съ ихъ краснорѣчивыми взглядами. Солдаты промерзли, проѣзжая надъ пропастями и подвергаясь горнымъ вѣтрамъ. Отдыхъ былъ вполнѣ ими заслуженъ.

Назаріанъ разрѣшилъ имъ отдохнуть еще немного.

Его ввели въ большую залу, убранную зеленью; солдаты сидѣли на лавкахъ и пили изъ огромныхъ кувшиновъ почти черное вино съ чудеснымъ ароматомъ. Столы были заставлены кушаньями.

Играла музыка, извивались танцовщицы, но у стѣнъ, словно привидѣнія и скелеты, стояли бѣженцы. Страшные караваны притащились сюда,—замерзшіе, полуобезумѣвшіе...

Звучные аккорды саза и зурны, загудѣла нагара (бубенъ), два рапсода (ашуги) состязались въ пѣсняхъ, перебрасывая ихъ другъ другу, словно рыцари бриліантовые копья.

Танцовщицы извивались въ ритмическомъ іалли и хороводахъ гванда.

Ашугъ запѣлъ изъ Петроса Туріана:

Если-бъ въ пурпурныхъ ланитахъ
Не играли мая грозы,
Кто любилъ бы розы?
Если бы очамъ лазурнымъ
Я навѣкъ души не далъ,
Кто бы въ небѣ утопалъ?

Дѣвушка, къ которой обращался пѣвецъ, вспыхнула пурпуромъ и хотѣла отойти, но слѣпой ашугъ воскликнулъ:

— Запой ты, Маги! Передъ тѣми, кто готовъ погибнуть за Арменію, сердца наши должны быть открыты!...

Молчаніе.

Тогда выступилъ впередъ юноша, взялъ сазъ и запѣлъ пламенную пѣсню:

Я гибну! Сжалься надо мной, любовь сказала: умирай!
Возьми же заступъ золотой и мнѣ могилу ископай...

Пусть на кострѣ сожгутъ меня: душа, стеня, взлетитъ въ дыму.
Кто не знавалъ сего огня. И старъ и младъ спѣшитъ къ нему.

Мой бѣдный прахъ виномъ омыть, пускай ашугъ надъ нимъ споетъ,
Листвой зеленою покрывъ, въ саду весеннемъ погребетъ.

Жестокая! глаза твои — живой урокъ для палача,
Ты всѣхъ влечешь въ тюрьму любви, гдѣ крѣпки двери безъ ключа.

О! Сердце ты мое сожгла, чтобъ углемъ брови подвести...
О! кровь мою ты пролила, чтобъ краску для ногтей найти.

Что жъ, камнями меня побей: я нѣжнымъ раненъ языкомъ,
Я сладкимъ опьяненъ виномъ,я—плѣнникъ на груди твоей.

Терпѣнье къ счастью ведетъ, жди Оганесъ, и не тоскуй
Она сама къ тебѣ придетъ -- вернуть любовный поцѣлуй! *).

Буря рукоплесканій! Косматыя папахи взлетѣли вверхъ. Маги стояла блѣдная и молчаливая. Быстрымъ движеніемъ она схватила зурну и подошла къ сидѣвшему въ темномъ углу Назаріану.

Онъ слушалъ разсказы монаха о томъ, что монастырь когда-то имѣлъ 150 милліоновъ рублей ежегоднаго дохода, содержалъ школы, типографію, давалъ стипендіи...

Высокая чернобровая Маги съ открытымъ лицомъ, какъ всѣ армянскія дѣвушки, не признающая чадры — дѣйствительно могла возбуждать страстныя чувства. Теперь это вдохновенная, исполненная божественнаго безумія Кассандра.

Голосъ ея звучитъ крѣпостью бронзы и пылаетъ жаромъ.

И теперь намъ молчать, о друзья, и теперь,
Когда врагъ насъ терзаетъ, какъ яростный звѣрь,
Прямо въ грудь направляетъ свой мечъ роковой,
Не смущаясь рыданьемъ и скорбной мольбой?
О, братья-армяне! пора отвѣчать:
И нынѣ молчать? **).

Тадеушъ Мицинскій.

*) Переводъ В. Брюсова.
**) Переводъ В. Брюсова.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Послѣднее «ура».

Они шли.

Они шли впередъ по непроходимымъ дотолѣ тропинкамъ, по узкимъ ущельямъ горъ, шли по поясъ въ снѣгу, шли въ морозъ и вьюгу, неся на плечахъ небольшія горныя пушки и припасы.

Они въ этихъ дикихъ ущельяхъ не чувствовали ни усталости, ни пронизывающаго до костей мороза, ни голода.

Они шли на святой подвигъ, на освобожденіе своей многострадальной родины, для коей уже занималась заря новой жизни, заря свободы. Нужно было разбить вѣковыя оковы, нужно было освободить страдающихъ подъ турецкимъ игомъ своихъ братьевъ и сестеръ, нужно было вернуть свои родныя поля и долины, свои разрушенныя, испепеленныя деревни, свои оскверненные храмы и монастыри.

Ни стужа, ни глыбы снѣга, ничто не могло остановить ихъ неудержимаго натиска, ихъ бѣшенаго шествія, ибо въ ихъ сердцахъ горѣлъ огонь мщенія, святого мщенія за вѣковое рабство, униженія, муки и страданія.

Они достигли вершины горы, гдѣ должны были остановиться, принять бой и задержать непріятеля до прихода подкрѣпленій.

И дружина, раздѣлившись на отряды, заняла горный проходъ, укрывшись за обломками скалъ, за выступами горныхъ породъ.

И настала ночь.

Темная безпросвѣтная ночь, таинственное молчаніе коей нарушалось лишь дикимъ завываніемъ вѣтра.

Этотъ вѣтеръ несся чрезъ ущелья и проходы горъ и, подымая клубы снѣга, билъ въ лицо дружинниковъ, заползалъ въ ихъ одежды и своимъ ледянымъ дыханіемъ жегъ ихъ тѣла и завывалъ въ ихъ ушахъ, завывалъ такъ жалобно, такъ печально.

Какъ будто родная земля, обагренная кровью, обнажила свою широкую грудь и извергала оттуда вѣковыя свои муки и страданія. И жалобно воетъ она, оплакивая смерть своихъ сыновъ, позоръ обезчещенныхъ своихъ дочерей, павшихъ подъ ятаганами курдовъ невинныхъ младенцевъ, своихъ храбрыхъ четниковъ и этотъ вопль, какъ нѣчто страшное, огромное и чудовищное, заполнилъ собою весь міръ, наполнилъ долины, достигъ вершинъ горъ и вмѣстѣ съ вѣтромъ несется сюда, въ лагерь дружинниковъ, врывается въ тишину ночи, какъ печальный звонъ, какъ звуки погребальной мессы...

На разсвѣтѣ завязалась перестрѣлка.

Зарывшіеся въ свои траншеи турки начали осыпать дружинниковъ свинцовымъ дождемъ. Трещали ружья, визжали пулеметы. И когда первые лучи солнца багрово-золотыми блестками заиграли на снѣжныхъ вершинахъ горнаго хребта, дружинники бросились въ аттаку.

— За мной... впередъ,—закричалъ хмбапетъ.

Прозрачный воздухъ огласился дружнымъ «ура».

Начался бой, гдѣ люди, забывъ о себѣ, о своемъ «я», забывъ все, сосредоточили свое вниманіе на одной мысли, на одной цѣли—сразить, уничтожить врага.

И грудь съ грудью, лицомъ къ лицу дрались они съ врагомъ, дрались въ рукопашную, и въ этой кашѣ живыхъ тѣлъ дѣйствовали лишь приклады и руки, бравшія врага за горло и душащія его.

Врагъ дрогнулъ, и дружинники бросились въ его окопы, сѣя вокругъ смерть.

Красныя пятна крови обагрили тамъ и сямъ дѣвственно чистый снѣгъ горныхъ вершинъ; тамъ и сямъ лежали тѣла убитыхъ, лежали въ странныхъ, неестественныхъ позахъ, конвульсивно сжавшись, скрючившись, съ широко раскинутыми руками, вперивъ стеклянный, мертвый взглядъ въ далекое небо. Мѣстами эти тѣла образовали груды, и оттуда какъ-то неуклюже торчали сабли, руки, ноги...

— —

У взятыхъ дружинниками окоповъ лежалъ смертельно раненый Хечо. Кровь струилась изъ его груди, смочила его бѣлье, просочилась черезъ куртку хаки и по каплѣ падала на снѣгъ.

Хечо былъ въ сознаніи. Въ какомъ-то странномъ ясновидѣніи онъ давалъ себѣ отчетъ въ происшедшемъ, въ фактахъ реальной дѣйствительности. Онъ помнилъ, что на разсвѣтѣ начался бой, что взята была послѣ упорной схватки первая линія окоповъ, что онъ въ бою почувствовалъ сразу острую боль въ области сердца, что его рота бросилась впередъ, а онъ упалъ какъ подкошенный, что сразу потемнѣло у него въ глазахъ, и все вокругъ потонуло въ глубокомъ мракѣ, гдѣ онъ потерялъ сознаніе и потомъ очнулся отъ холода. И вотъ сейчасъ онъ ясно слышитъ ржаніе лошадей казаковъ, подоспѣвшихъ на помощь, стукъ копытъ по мерзлой землѣ. Онъ слышитъ все это, чувствуетъ и дѣлаетъ нечеловѣческія усилія, чтобы приподняться, увидѣть поле битвы, увидѣть своихъ.

И послѣ долгихъ ужасныхъ мученій Хечо удается отдѣлиться отъ мерзлой земли, отъ груды снѣга, приподняться, опереться рукой о мерзлую кочку и вперить свой взглядъ въ даль.

И слышитъ онъ веселую дробь барабана, звуки трубы гориста. И видитъ онъ развѣвающееся знамя полка, посланнаго на помощь дружинникамъ и казакамъ, видитъ, какъ врагъ, не выдержавъ, бѣжитъ въ паническомъ страхѣ, и какъ горная артиллерія коситъ ряды его и среди хаоса дикихъ звуковъ, выстрѣловъ, словъ команды, грохота пушекъ, стоновъ и предсмертныхъ хриповъ павшихъ онъ ясно различаетъ одинъ лишь звукъ громового побѣдоноснаго «ура»!.

Глаза Хечо загорѣлись какимъ-то внутреннимъ огнемъ, его душа наполнилась безпредѣльной радостью, и на его заострившемся землистаго цвѣта лицѣ заиграла блаженная, счастливая улыбка.

И изъ его груди вдругъ тихо, какъ подавленный стонъ, какъ послѣдній аккордъ печальной аріи вырвалось:

— Ура!.. ура!.. Да здравствуетъ родина... свободная... счаст... ли...

И уста умирающаго сомкнулись.

Онъ упалъ навзничь, конвульсивно вздрогнулъ, вытянулся и умеръ.

И на похудѣвшемъ лицѣ Хечо застыла улыбка какой-то неземной радости, счастья и блаженства. А кругомъ кипѣлъ бой. Орудія пѣли свою дикую, мрачную пѣснь, трескотня пулеметовъ висѣла въ воздухѣ, клубы дыма застилали мѣсто боя, близлежащая деревушка уже загорѣлась, и длинные, острые языки пламени вмѣстѣ съ дымомъ и снопами искры потянулись къ небу.

А снѣгъ тихо, медленно падалъ на землю, и его хлопья, кружась въ воздухѣ и опускаясь все ниже и ниже, покрывали чернѣющій на бѣломъ саванѣ снѣга трупъ Хечо, его лицо, его стеклянные, широко открытые глаза, устремленные куда-то въ высь...

Геворгъ Чубаръ.

Пѣсня армянской дружины.

Други, за раны и кровь
Женъ, матерей и отцовъ
Смѣло мы бросимся въ бой
Дружной, сплоченной гурьбой!
Мигъ намъ дается судьбой!
Вспомни, товарищъ, какъ пѣсни мать пѣла!
Сердце сжималось отъ горя тоской.
Рана зажить вѣдь еще не успѣла,—
Рану нанесъ врагъ жестокой рукой!
Вспомни, товарищъ, сестру молодую!
Врагъ ее силой куда-то увлекъ...
Видѣлъ ты зарево, кровь пролитую?
Часъ наказанья за все недалекъ!
Мигъ наступилъ! И собрались мы, братья,
Съ помощью дружескихъ силъ гнать врага!
Всѣ, какъ одинъ, окрыленною ратью
Честь защитимъ мы родныхъ очага!
Други, за раны и кровь
Женъ, матерей и отцовъ
Смѣло мы бросимся въ бой
Дружной, сплоченной гурьбой!
Мигъ намъ дается судьбой!

П. С. Кротковъ.

Великой мученицѣ.

Дорога мнѣ культура твоя,
Вѣковое твое христіанство,
О святая Востока земля,
О великое слово «армянство»!

Виноградныя лозы твои,
Масличныя рощи и нивы
И сады, гдѣ сплелись до земли
Абрикосы, бананы и сливы.

Я люблю Алагезъ, Араратъ
И воздушныя горныя цѣпи;
Среброводный Араксъ и Евфратъ
И цвѣтущія долы и степи.

Милъ языкъ твой, бурливый такой
Словно сокъ молодой винограда,
И люблю я твой трудъ и покой
Послѣ нѣжнаго солнца заката.

Все люблю горячо я въ тебѣ,
Все, чего я не вѣдалъ когда-то,
А теперь.. Теперь въ бѣдномъ рабѣ
Армянинѣ увидѣлъ я брата...

Но сторицею больше люблю
Я твои опустѣвшія села,
Оскверненные храмы твои,
Сиротливо стоящія школы.

Тутъ въ любви я молюсь за тебя
О страна, мнѣ теперь дорогая
И какъ матерь, тебя я любя,
Твои раны лобзаю, рыдая.

О Арменія! сердце мое
Словно сердце у сына родного—
Бьется, стонетъ надъ трупомъ твоимъ
И само разорваться готово!.

Константинъ Салнскій.

ВОЙНА СЪ ТУРЦІЕЙ

Официальное сообщеніе отъ штаба Верховнаго Главнокомандующаго.

За недѣлю.

22-го сентября.

На Приморскомъ участкѣ наши части неожиданнымъ переходомъ въ наступленіе при содѣйствіи флота продвинулись на широкомъ фронтѣ, овладѣвъ укрѣпленной позиціей противника въ районѣ рѣки Кара-Бурну-Су.

Къ западу отъ Кялькитъ-Чифтлика наши передовыя части, прорвавъ сторожевое охраненіе турокъ, нанесли имъ большія потери, захватили плѣнныхъ, оружіе, патроны и снаряженіе и разрушили въ тылу у противника землянки и окопы.

23-го сентября.

На Приморскомъ фронтѣ наши войска продолжали наступленіе къ рѣкѣ Каршутъ-Дараси. Захвачены плѣнные.

24-го сентября.

Въ Приморскомъ районѣ нами заняты укрѣпленія Петра-Кале.

Въ Персіи наши войска вошли въ Кашанъ.

25-го сентября.

На Огнутскомъ направленіи было удачно отбито наступленіе сильныхъ развѣдывательныхъ турецкихъ частей, поддерживаемыхъ артиллеріей.

Перебѣжчики, за послѣднее время поступающіе въ большомъ количествѣ, показываютъ, что дезертирство у турокъ въ тылу особенно возросло съ наступленіемъ холодовъ. Были случаи бѣгства цѣлыми взводами.

26-го сентября.

У Огнута и Шамиряна удачныя для насъ дѣйствія развѣдывательныхъ частей.

23-го сентября нашими миноносцами произведенъ набѣгъ на Самсунъ и Синопъ, гдѣ ими уничтожено 58 парусныхъ судовъ разной величины, и обстрѣляны пристани.

Одинъ стальной ботъ приведенъ въ Севастополь.

Взято около 40 плѣнныхъ.

27-го сентября.

Ничего существеннаго не произошло.

28-го сентября.

На приморскомъ направленіи доблестныя кавказскія войска сбили турокъ съ горныхъ кряжей у Сога и Чинарджика и овладѣли правымъ берегомъ р. Каршутъ-Дараси, до устья.

Потери турецкой арміи.

Въ редакцію «Армянскаго Вѣстника» доставленъ № 2 издающихся въ Копенгагенѣ на английскомъ языкѣ «Бюллетеней Общества Изученія войны» («Selscabet Forsken af Krigens Folger»). Номеръ весь цѣликомъ посвященъ исчисленію потерь, понесенныхъ арміями воюющихъ державъ.

Относительно Турціи мы читаемъ слѣдующее:

«Что касается потерь Турціи, то мы можемъ опираться только на цифры, сообщаемыя американскимъ генеральнымъ штабомъ: 350,000 человѣкъ на 14 мѣсяцевъ войны, то есть до 1 января 1916 года. Это составляетъ 25.000 человѣкъ ежемѣсячно. Эта цифра, быть можетъ, слишкомъ высока для этого періода, но какъ показатель средней мѣсячной потери за 2 года она можетъ показатьсячерезчуръ низкой, если принять во вниманіе, что русское наступленіе приходится на послѣдніе мѣсяцы. Согласно этому исчисленію мы должны принять, что къ 1 августа 1916 года, т.-е. за 22 мѣсяца, общая потеря турокъ составитъ 550—600 тысячъ человѣкъ, изъ которыхъ около 150,000 убитыхъ и около 350,000 раненыхъ. Всѣ эти цифры, однако, очень проблематичны. Количество людей погибшихъ отъ эпидемій тоже остается неизвѣстнымъ».

На русско-турецкомъ фронтѣ.

Неудачи турецкой арміи на малоазіатскомъ театрѣ войны и новая обстановка, сложившаяся для нихъ на Балканахъ со времени выступленія на арену міровой борьбы Румыніи, всколыхнули клубы турецкой политической партіи «Единеніе и Прогрессъ», рѣшившихъ прекратить войну и заключить съ державами согласія сепаратный миръ.

Бывшій сподвижникъ Энверъ-паши — майоръ Якубъ Джемаль, — будучи обвиненъ въ пропагандѣ въ пользу сближенія съ державами согласія, былъ приговоренъ къ смертной казни и 11 сентября повѣшенъ.

Однако возбужденіе противъ турецкаго правительства передалось въ армію, и вершителямъ судьбы Турецкой имперіи пришлось отказаться отъ репрессій по отношенію къ сподвижникамъ Джемаля.

Всѣ клубы партіи «Единеніе и Прогрессъ», какъ въ Константинополѣ, такъ и провинціи, закрыты.

Это обстоятельство, кажущееся на первый взглядъ маловажнымъ, указываетъ намъ на то, что въ Турціи, слѣдующей по указаніямъ изъ Берлина по всѣмъ вопросамъ внутренней и внѣшней политики, начинается отрезвленіе народа, сознающаго весь трагизмъ будущаго положенія своей родины, пустившейся поддерживать германскую авантюристическую идею гегемоніи надъ всѣмъ міромъ.

Не подлежитъ сомнѣнію, когда настанетъ время ликвидаціи войны, Германія предастъ свою союзницу Турцію и ея же владѣніями постарается компенсировать ту контрибуцію, которую придется уплатить центральнымъ государствамъ, вступившимъ въ современную войну, не разсчитавъ предварительно всѣ рессурсы своей живой силы на случай многолѣтней, затяжной борьбы.

Патріотическій взрывъ партіи «Единеніе и Прогрессъ» понятенъ тѣмъ, кто преданъ своей родинѣ и сознательно оріентировался въ общей обстановкѣ, сложившейся на всѣхъ театрахъ войны.

Теперь, когда турки начинаютъ подводить итоги своихъ предыдущихъ операцій, то въ результатѣ получается лишь горькое разочарованіе войною.

Возьмемъ хотя бы послѣднія наступательныя дѣйствія турокъ въ байбуртскомъ, огнотскомъ и эрзинджанскомъ направленіяхъ. Установлено, что въ этихъ бояхъ уничтожены три турецкихъ корпуса, при чемъ изъ остатковъ ихъ удалось едва собрать и сформировать только три полка.

Крупныя неудачи и огромныя потери заставили турокъ отказаться отъ своихъ наступательныхъ операцій на малоазіатскомъ фронтѣ и въ Персіи и ограничить свои дѣйствія пассивной обороной.

Но и послѣдняя, какъ видно изъ офиціальныхъ сообщеній, оказалась далеко несостоятельной, несмотря на то, что главнокомандующій турецкой арміей рѣшилъ широко примѣнить къ ней принципы «малой войны», стараясь развить дѣйствія на сообщенія нашей арміи, пуская на нихъ банды курдовъ и прочій иррегулярный сбродъ.

На всемъ фронтѣ до 20 сентября господствовало полное затишье, и лишь развѣдчики обѣихъ сторонъ проявляли свою дѣятельность, пробираясь по горнымъ ущельямъ и склонамъ къ боевымъ линіямъ непріятеля.

20 сентября, неожиданно для турокъ, раздались орудійные выстрѣлы съ судовъ нашего черноморскаго флота, обстрѣливавшаго турецкія позиціи въ районѣ р. Кара-Бурну-су, а вслѣдъ затѣмъ наша пѣхота, атаковавъ укрѣпленія противника, овладѣла ими, продвинувшись на широкомъ фронтѣ впередъ по направленію къ р. Каршутъ-Дараси, захватывая по пути плѣнныхъ.

Пройдя 12 верстъ отъ р. Кара-Бурну-су и вступивъ въ бой въ районѣ р. Каршутъ-Дараси, впадающей въ Черное море близъ порта Тире-Боли, наши овладѣли укрѣпленіями Петра-Кала, находящимися въ 8 вер. къ юго-западу отъ порта.

Приближеніе наше къ г. Тире-Боли важно въ томъ отношеніи, что хотя портъ и не имѣетъ никакого значенія въ военномъ отношеніи, тѣмъ не менѣе отсюда турки не разъ получали предметы снабженія, подвозимые на парусныхъ судахъ.

Такимъ образомъ въ приморской полосѣ наши продвинулись на западъ отъ Трапезунда уже на 80 верстъ и окончательно овладѣли всей долиной р. Каршутъ-Дараси, берущей свое начало въ хребтѣ Вавукъ и протекающей черезъ Гюмишъ-Хана, Ардасъ къ Тире-Боли.

Одновременно съ наступленіемъ нашихъ войскъ въ приморской полосѣ передовыя части арміи генерала Юденича, прорвавъ сторожевое охраненіе противника къ западу отъ Кялькитъ Чифлика, атаковали турокъ и, нанеся имъ большія потери, захватили плѣнныхъ, оружіе, патроны и снаряженіе, разрушивъ, кромѣ того, въ тылу у нихъ землянки и окопы.

Наступленіе турецкихъ развѣдчиковъ въ огнотскомъ направленіи отбито.

Относительно операціи нашихъ войскъ въ Персіи офиціальныхъ свѣдѣній почти не объявлялось, и лишь 25 сентября мы узнали о занятіи нами г. Кашана, лежащаго къ сѣверу отъ Испагани, на полпути въ г. Кумъ.

Занятіе Кашана объясняется соображеніями политическаго характера, преслѣдующими цѣль предупредить германскую пропаганду и формированіе персидскихъ отрядовъ для дѣйствій противъ насъ, какъ это было въ Керманшахской провинціи.

Тамъ, начальникъ присоединившихся къ туркамъ персидскихъ силъ, Низамъ-салтане, силою мобилизуетъ персовъ и курдовъ, способныхъ носить оружіе и производитъ имъ ученія въ Керманшахѣ.

Установлено, что въ бою подъ Довлетъ-Абадомъ, занятымъ нами, на сторонѣ турокъ участвовали 500 человѣкъ персидскихъ жандармовъ.

Ясно, что по отношенію къ персамъ должны приниматься предупредительныя мѣры, дабы пресѣчь всѣ попытки съ ихъ стороны къ какимъ бы то ни было враждебнымъ выступленіямъ подъ вліяніемъ агитаціи германскихъ агентовъ.

На хамаданскомъ направленіи турки проявляютъ свою дѣятельность въ области воздушныхъ развѣдокъ, совершая полеты аэроплановъ надъ нашими позиціями.

Съ выступленіемъ Румыніи у турецкаго правительства создалось сильное опасеніе за цѣлость рельсоваго пути, соединяющаго Берлинъ, Вѣну, Софію съ Константинополемъ.

Не имѣя своихъ собственныхъ заводовъ, изготовляющихъ огнестрѣльное оружіе, артиллерійскія орудія и предметы военнаго снаряженія, турки въ теченіе всей войны получали и получаютъ все необходимое имъ для продолженія борьбы изъ Германіи.

Съ перерывомъ вышеуказаннаго пути, турецкая армія принуждена будетъ волей-неволей отказаться отъ какихъ бы то ни было операцій, такъ какъ всякая помощь ей извнѣ будетъ аннулирована.

Въ силу этихъ соображеній германскій генеральный штабъ не преминулъ воспользоваться опасеніями турокъ и постепенно перетягиваетъ ихъ съ азіатскаго театра на европейскій, включая дивизіи ихъ въ составъ войскъ, дѣйствующихъ на нашемъ и трансильванскомъ театрахъ, а также и на добруджинскомъ фронтѣ.

Дѣйствуя на воображеніе турокъ, германцы, строго говоря, стараются компенсировать ими недостатокъ своей живой силы, принужденной оказать помощь разбитой на нашемъ юго-западномъ фронтѣ австро-венгерской арміи и оказавшейся вслѣдствіе этого, совершенно несостоятельной создать самостоятельную армію для операцій противъ румынъ въ Трансильваніи.

Къ тому же и болгарская армія, несмотря на поддержку германскими частями, получивъ ударъ отъ русско-румынско-сербской арміи генерала Авереску въ Добруджѣ, перешла отъ наступленія къ отступленію, стараясь удержаться на своихъ тыловыхъ позиціяхъ, а на солоникскомъ фронтѣ болгары потерпѣли серьезное пораженіе на монастырскомъ направленіи и въ районѣ р. Струмы.

Надо полагать, что германскій генеральный штабъ для противодѣйствія арміи Саррайля, не откажется отъ мысли утилизировать на солоникскомъ фронтѣ турокъ.

П. Бурскій.

Армяне въ Месопотаміи.

Правительство Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ обратилось къ турецкому правительству съ просьбой разрѣшить создать спеціальную комиссію, которая могла бы раздавать пособія армянамъ, высланнымъ въ Месопотамію, гдѣ они тысячами умираютъ съ голоду. Турецкое правительство отказало въ этой просьбѣ.

Американская комиссія по оказанію помощи армянамъ и сирійцамъ объявила, что армяне, высланные въ арабскую пустыню, голодомъ доведены до такого ужаснаго состоянія, что начали ѣсть трупы своихъ близкихъ, умершихъ съ голоду.

„Кв. Кр."

Въ Сивазѣ.

Изъ Эрзерума сообщаютъ „Оризону":

Изъ Сиваза вновь прибыли 4 молодыхъ армянина, бѣжавшихъ оттуда 1-го августа.

По ихъ словамъ, въ Сивазѣ къ 1 августа было около 1000—1500 армянъ, изъ коихъ 50 семей составляютъ бѣженцы изъ Самсона, Токата, Амасіи и др. мѣстностей. До 40—50 семей мѣстныхъ армянъ остались живы благодаря тому, что приняли мусульманство. Въ швейцарскомъ сиротскомъ пріютѣ въ Сивазѣ находятся до 70 армянскихъ дѣтей; нѣсколько армянскихъ семей живутъ подъ покровительствомъ американской миссіи, и до 500 армянъ ремесленниковъ, обращенныхъ въ мусульманство, работаютъ для турецкой арміи. Такихъ ремесленниковъ армянъ было до 3000, но послѣ занятія Эрзинджана русскими, они по частямъ были выведены за городъ и разстрѣляны. Бѣженцы, прибывающіе изъ другихъ мѣстностей, получаютъ помощь отъ американцевъ.

Учениковъ старшихъ классовъ извѣстной Санасаріанской средней школы забрали въ солдаты и перебили. Остальныхъ турки хотѣли будто перевезти въ Константинополь, но по дорогѣ также вырѣзали. Изъ учителей остался въ живыхъ только Гойуніанъ, который теперь занимается въ турецкихъ школахъ.

У сивазскихъ турокъ много армянскихъ дѣтей и женщинъ. Послѣ занятія Эрзинджана русскими, отношеніе турокъ къ армянамъ рѣзко измѣнилось. Теперь они охотно помогаютъ армянамъ, чтобы снискать ихъ защиту въ случаѣ, когда придутъ русскіе. Та же перемѣна замѣтна въ Харбертѣ.

Пищевыхъ продуктовъ почти всюду достаточно. Ощущается только недостатокъ въ металлическихъ деньгахъ—тѣмъ болѣе, что бумажныя деньги не принимаются торговцами, или если и принимаются то по очень низкой цѣнѣ (1/4 номинальной).

Одинъ изъ армянскихъ дѣятелей, арестованный въ Константинополѣ и привезенный черезъ Айашъ въ Харбертъ, Барсегъ Шахбазъ, убитъ, какъ говорятъ, на томъ самомъ камнѣ за городомъ, съ котораго онъ въ первые дни турецкой конституціи обращался къ народу съ пламенными рѣчами...

Въ Байбуртѣ.

Корреспондентъ „Оризона" изъ дѣйствующей арміи телеграфируетъ:

1-го сентября лично посѣтилъ бѣженцевъ Байбуртскаго района. Положеніе ихъ ужасное. 400—500 женщинъ и дѣтей остаются безъ крова — брошенныя на произволъ судьбы, почти голыя и голодныя. Третій мѣсяцъ, какъ Байбуртъ въ нашихъ рукахъ, но до сихъ поръ нѣтъ здѣсь ни одной общественной организаціи, ни общественной помощи. Надо обратиться куда слѣдуетъ за помощью, пока еще не поздно.

Въ Эрзинджанѣ.

Той же газетѣ телеграфируютъ изъ Эрзерума:

Изъ Эрзинджана сообщаютъ, что туда прибыла изъ Дерсима большая партія армянъ бѣженцевъ въ 600 человѣкъ. Необходима скорая помощь.

Армяно-католическій комитетъ въ Трапезундѣ.

13 дней спустя послѣ взятія Трапезунда туда прибылъ уполномоченный армяно-католиковъ, живущихъ въ Россіи, священникъ Тимотесъ Теръ Гюлянъ, чтобы вступить въ управленіе имуществомъ трапезундской армяно-католической церкви, а также армяно-католическихъ культурно-просвѣтительныхъ учрежденій (въ число послѣднихъ входитъ также школа венеціанскихъ мхитаристовъ). Уполномоченный былъ любезно принятъ въ Трапезундѣ ген. Ляховымъ, который передалъ ему зданіе епископата, а также церковь, которую турки превратили въ типографію. Возвратившись въ Тифлисъ, свящ. Теръ Гюлянъ доложилъ обо всемъ апостольскому администратору, а затѣмъ снова вернулся въ Трапезундъ, гдѣ онъ приступилъ къ организаціи особаго комитета для охраны и управленія движимымъ и недвижимымъ имуществомъ. Командиръ одного изъ армейскихъ корпусовъ дѣйствующихъ на кавказскомъ фронтѣ, ген. Яблочкинъ, въ отвѣтъ на соотвѣтствующее прошеніе о. Теръ Гюлянъ изъявилъ черезъ полицеймейстера свое согласіе на организацію такого комитета. Священникъ Теръ Гюлянъ получилъ письменное разрѣшеніе отъ коменданта трапезундскаго укрѣпленнаго района еще 12-го іюля с. г.

Функціонирующій нынѣ комитетъ находитъ весьма желательнымъ, чтобы разсѣянные теперь повсюду трапезундцы сообщали комитету мѣстонахожденіе наслѣдниковъ оставшагося въ Трапезундѣ имущества трапезундскихъ армянъ; комитетъ проситъ также сообщить свѣдѣнія о собственникахъ и о родѣ имущества. Адресъ комитета:

Трапезундъ, улица ген. Ляхова, домъ армяно-католическаго епископата. Армяно-католическому комитету.

„Одинъ армянинъ— одинъ золотой“*).

На выкупъ изъ курдскаго плѣна армянъ, цѣна коихъ курдами объявлена въ одну золотую лиру за душу (по курсу около 18 рублей), въ редакцію «Армянскаго Вѣстника» поступили слѣдующія пожертвованія:

1) Отъ Анны Яковлевны Теръ-Оганезовой	100 руб.
2) Отъ Нюши и Маруши Бабаянъ	100 руб.
3) Отъ Воронежскаго Армянскаго Дамскаго Кружка	1800 руб.
Итого	2000 руб.
Ранѣе поступило	3000 руб.
Всего	5000 руб.

«Армянскій Дамскій Кружокъ Воронежскаго Губернскаго Отд. Комитета Великой Княжны Татьяны Николаевны» выслалъ на имя редакціи нашего журнала 1800 рублей вмѣстѣ со слѣдующимъ сопроводительнымъ письмомъ:

«Желая придти на помощь несчастнымъ братьямъ армянамъ, находящимся въ курдскомъ плѣну, Воронежскій Армянскій Дамскій Кружокъ имѣетъ честь препроводить Вамъ при семъ переводъ на 1800 руб., каковую сумму, какъ предназначенную для выкупа ста душъ плѣнныхъ армянъ, покорнѣйше просимъ переслать по назначенію».

*) См. „Арм. Вѣстникъ“ № 31.

Золотой перстень—на выкупъ армянъ.

27 сентября въ редакцію нашего журнала явилась молодая дѣвушка, которая выразила желаніе внести свою лепту на дѣло выкупа нашихъ собратьевъ, томящихся въ курдскомъ плѣну.

Вмѣсто денегъ она оставила золотой перстень, украшенный драгоцѣнными камнями.

«Я бы желала, чтобы всѣ наши дѣвушки облегчили свои пальцы»... проговорила она, отказавшись назвать себя.

Нужно надѣяться, что многіе послѣдуютъ примѣру этой симпатичной, отзывчивой дѣвушки.

БѢЖЕНЦЫ.

Совѣщаніе о школахъ для дѣтей бѣженцевъ.

Какъ извѣстно, Татьянинскій комитетъ постановилъ взять на себя расходы по содержанію школъ для 14.000 дѣтей армянъ бѣженцевъ. По этому поводу 11 сентября въ Тифлисѣ въ зданіи Армянскаго благотворит. о-ва на Кавказѣ состоялось совѣщаніе представителей армянскихъ организацій по оказанію помощи бѣженцамъ. Присутствовали представители „Армянскаго благотворительнаго о-ва на Кавказѣ“, „Центральнаго комитета“, „О-ва вспомоществованія“, „Комиссіи по возстановленію Арменіи“, „Братской помощи“, „Армянскаго сельскохозяйственнаго о-ва“, „Союза армянскихъ учителей на Кавказѣ“, „Союза учителей турецкихъ армянъ“, Бакинскаго комитета и др.

Предсѣдательствовалъ епархіальный начальникъ епископъ Месровъ. С. Арутюнянъ сдѣлалъ подробное сообщеніе на основаніи доклада М. И. Пападжанова.

Представители союза учителей на Кавказѣ и союза турецко-армянскихъ учителей настаивали на томъ, чтобы все школьное дѣло бѣженцевъ, какъ въ учебномъ, такъ и въ хозяйственномъ отношеніи, было передано въ вѣдѣніе учительскихъ союзовъ, и чтобы армянскія организаціи по оказанію помощи бѣженцамъ совершенно отказались отъ него.

Это предложеніе не встрѣтило сочувствія со стороны большинства собранія. Гг. А. Аракелянъ, С. Арутюнянъ и С. Малхасянъ находили, что выше силъ союзовъ армянскихъ учителей взять на себя все школьное дѣло бѣженцевъ, что имъ можно передать только учебную часть, а хозяйственную оставить въ рукахъ армянскихъ бѣженскихъ организацій. Ибо союзъ учителей не далъ еще никакихъ доказательствъ, что онъ лучше сумѣетъ вести хозяйственную часть школъ, чѣмъ бѣженскія орга-

низацій. Кромѣ того, они говорили, что нельзя лишать армянскія организаціи по оказанію помощи бѣженцамъ права дѣйствовать самостоятельно,— тѣмъ болѣе, что Татьянинскій комитетъ отпускаетъ деньги на имя этихъ организацій, которыя и могутъ, въ случаѣ необходимости, покрыть дефицитъ по содержанію школъ.

Въ концѣ концовъ собраніе остановилось на слѣдующемъ предложеніи: создать спеціальную комиссію изъ представителей слѣдующихъ организацій: Арм. благотв. о-въ, О-въ вспомоществованія, Комиссіи по возстановленію Арменіи, Эчміадзинской братской помощи, Союза армян. учителей, Бакинскаго комитета и поручить ей выработать проектъ учебной и хозяйственной части бѣженскихъ школъ, которымъ будутъ руководствоваться упомянутыя организаціи.

„Мшакъ“.

На основаніи сообщенія чл. Госуд. Думы М. Пападжанова, какъ передаетъ газ. „Оризонъ.“ на послѣднемъ засѣданіи Центр. Арм. Комитета избрана особая комиссія для выработки спеціальной программы для школъ бѣженцевъ. Въ комиссію оказались избранными: Ис. Арутюнянъ. Тер.-Мирзаянъ, докт. Агасарянъ Абазянъ. На томъ же засѣданіи рѣшено было 11 сент. созвать общее собраніе всѣхъ представителей армянскихъ организацій, работающихъ на бѣженцевъ, для обсужденія проекта, выработаннаго комитетомъ и для опредѣленія типа этихъ открываемыхъ школъ. Общее собраніе займется также обсужденіемъ текущихъ вопросовъ касательно названныхъ школъ“.

Новыя партіи бѣженцевъ.

„Оризону“ телеграфируютъ изъ Арпапа:

Нѣсколько молодыхъ армянъ освободили изъ курдскаго рабства группу армянскихъ женщинъ и дѣтей. Всѣмъ имъ оказываетъ помощь третій врачебно-санитарный отрядъ московскаго армянскаго комитета. Больные помѣщены въ больницѣ отряда, сироты—въ пріютѣ.

Главными виновниками армянской рѣзни въ районѣ Кыги были Нусретъ-бей, Рашидъ-бей, Наджибъ-бей съ сыномъ, Зейналъ-оглы Мустафа и другіе бывшіе разбойники. Всѣ они—жители Кыги.

До сихъ поръ спасены 350—400 армянъ, многіе изъ которыхъ остаются въ городѣ Кыги и окрестныхъ селеніяхъ. Необходима и частная помощь, ибо Союзъ Городовъ одинъ не въ состояніи удовлетворить всѣхъ ихъ нуждъ. Вслѣдствіе недостатка пищи среди бѣженцевъ съ каждымъ днемъ растетъ количество заболѣваній.

Привалъ. бѣженцевъ у Игдыря.

Списокъ дѣтей бѣженцевъ.

Редакціей полученъ отъ всероссійскаго земскаго и городского союзовъ изданный отдѣломъ по устройству бѣженцевъ въ 3 выпускахъ «Списокъ дѣтей бѣженцевъ-сиротъ и потерянныхъ родителями», призрѣваемыхъ въ пріютахъ и др. вспомогательныхъ учрежденіяхъ Всероссійскихъ Земскаго и Городского союзовъ и разнаго рода правительственныхъ, общественныхъ и національныхъ организацій и частныхъ лицъ.

Въ цѣляхъ широкаго оповѣщенія бѣженцевъ о такого рода дѣтяхъ и содѣйствія какъ родителямъ въ розыскѣ дѣтей, такъ и отдѣлу въ розыскѣ родителей, упомянутый списокъ отдѣломъ разосланъ въ правительственныя, общественныя и національныя и др. организаціи, вѣдающія помощью бѣженцевъ, а также въ дѣйствующую армію.

Въ этотъ списокъ вошли также дѣти бѣженцевъ —турецкихъ армянъ.

Обсѣмененіе полей въ Ванѣ и Алашкертѣ.

Уполномоченный о-ва „ Нстапаматуйцъ" телеграммой изъ Вана проситъ немедленно перевести 20000 руб., необходимыхъ для обсѣмененія полей бѣженцевъ. Уполномоченный армян. сельскохоз. о-ва г. Меликъ Арушанянъ также торопитъ выслать эти сѣмена для бѣженцевъ Алашкерта, иначе помощь можетъ оказаться запоздалой. Въ Арджахскомъ районѣ уполномоченнымъ армян. сельско-хоз. о-ва г. Тиграняномъ успѣшно заканчивается раздача посѣвныхъ сѣмянъ населенію.

— Уполномоченный армян. сел.-хоз. о-ва получилъ отъ своего уполномоченнаго г. Теръ Микиртичьяна телеграмму съ просьбой перевести въ Ванъ 15.000 руб. для раздачи населенію ванскаго района на обсѣмененіе полей.

„Кавк. Сл."

Положеніе армянскаго крестьянства.

Какъ сообщаетъ г. «Баку»,

„Возвратился изъ Эчміадзина въ Баку представитель бакинскаго армянскаго комитета о бѣженцахъ и Культурнаго союза въ эчміадзинскомъ комитетѣ „Братской помощи", Н. Н. Карагезовъ, который третьяго дня, въ помѣщеніи Культурнаго союза сдѣлалъ докладъ о положеніи армянскаго крестьянства въ Эриванской губ.

По словамъ г. Карагезова, армянское крестьянство въ настоящее время переживаетъ самый острый кризисъ. Только что оно закончило свои полевыя работы, и у него нѣтъ запасовъ зерна какъ на зимнее прокормленіе, такъ и на осенніе посѣвы,—а посѣвы начались уже съ 1 сентября. Сравнивая положеніе бѣженцевъ съ положеніемъ коренного населенія Эриванской губерніи, смѣло можно сказать, что бѣженцы сравнительно болѣе обезпеченный элементъ въ краѣ. Какъ никакъ, они получаютъ паекъ и кое-какъ прокармливаютъ себя. Этого нельзя сказать о громадномъ большинствѣ мѣстнаго крестьянства. Правда, въ прошломъ году послѣдовало распоряженіе Намѣстника Е.И.В. на Кавказѣ губернаторамъ о принятіи всевозможныхъ мѣръ къ тому, чтобы не уменьшались площади крестьянскихъ запашекъ. Но ни для кого не тайна, что распоряженіе это дальше канцелярской отписки не пошло. На самомъ дѣлѣ крестьянство засѣяло едва половину, а мѣстами всего только треть посѣвной площади. Да иначе и не могло быть: не было сѣмянъ, не было рабочихъ рукъ, не было сельско-хозяйственнаго скота и земледѣльческихъ орудій. Въ результатѣ—теперь общій недостатокъ зерна и непомѣрное его вздорожаніе—отъ 150 до 180 руб. за халваръ (30 пуд.).

Сейчасъ крестьянству нечего сѣять, весною также сѣять будетъ ему нечего. Ясно, что и жать будетъ нечего. Оттуда выводъ, что населенію грозитъ форменный голодъ. Уже и теперь почти во всѣхъ селеніяхъ, особенно въ Вагаршапатѣ, изъ мѣстныхъ жителей образовались кадры нищихъ, голодныхъ, бродящихъ въ лохмотьяхъ, и ряды ихъ очень быстро пополняются новыми бѣдняками.

По словамъ г. Карагезова, въ Эриванской губ., напр., въ эчміадзинскомъ уѣздѣ, есть мѣста, гдѣ можно пріобрѣсти сѣмена заимообразно для раздачи неимущимъ семьямъ исключительно на обсѣмененіе. Точнѣе, необходимо, чтобы армянскія общественныя организаціи взяли на себя обсѣмененіе крестьянскихъ полей, для чего можно организовать рабочія артели изъ бѣженцевъ. Позасѣять придется около 2.000 десятинъ, для чего требуется колоссальная сумма, что, конечно, не подъ силу о-ву безъ крупной правительственной поддержки.

Зерно нужно закупить теперь же, на мѣстѣ, пока еще оно не уплыло, тѣмъ болѣе, что эриванскій губернаторъ, для удовлетворенія хлѣбной нужды города, часто прибѣгаетъ къ реквизиціямъ существующихъ у крестьянъ хлѣбныхъ запасовъ. А о привозѣ зерна извнѣ и думать нечего: достаточно сказать, что закупленные еще въ прошломъ году «Братской помощью» 100 вагоновъ муки до сихъ не получены...

Послѣ этого доклада, д-ръ Л. Атабекянъ подѣлился своими свѣдѣніями о карабахскомъ крестьянствѣ. Положеніе послѣдняго не лучше положенія эриванскаго крестьянства, наоборотъ, хуже, такъ какъ въ Карабахѣ въ селахъ остались почти исключительно только женщины и дѣти, причемъ они подвергаются почти непрерывнымъ, принявшимъ систематическій характеръ, нападеніямъ, разбоямъ и грабежамъ.

По словамъ г. Атабекяна, есть селенія, въ которыхъ домашній или сельско-хозяйственный скотъ состоитъ только изъ 2—3 коровъ... козъ.

Затѣмъ Н. Н. Іоаннисянъ охарактеризовалъ общее положеніе крестьянства Эриванской губ. За послѣдніе 2—3 десятка лѣтъ оно сильно увлеклось хлопководствомъ въ ущербъ хлѣбопашеству. Благодаря этому, изъ года въ годъ значительно сокращались площади хлѣбныхъ посѣвовъ и далеко еще до войны Эриванская губ., испытывая нужду въ хлѣбѣ, таковой получала съ Сѣвернаго Кавказа. Теперь, когда этого привоза нѣтъ, и мѣстная обработка хлѣба сократилась до половины, а мѣстами и до $^1/_3$, смѣло и безоши-

бочно можно сказать, что вся компактная масса армянскаго крестьянства въ Эриванской губ. уже въ когтяхъ надвигающагося голода. Населеніе Эриванской губ. испытывало голодъ и послѣ послѣдней русско-турецкой войны. То же самое повторяется и теперь, но при болѣе тяжелыхъ условіяхъ. Необходимо «звонить во всѣ колокола» и взывать къ помощи голодающему населенію. Нужна широкая государственная помощь, но нужна и помощь и общественная.

Послѣ обмѣна мнѣній, совѣщаніемъ высказано пожеланіе, чтобы предсѣдатель главнаго бюро Культурнаго союза д-ръ Т. Захарянъ взялъ на себя устройство совѣщаній съ президіумами другихъ армянскихъ о-въ, а также принять мѣры къ созыву спеціальнаго совѣщанія по этому вопросу и обратить вмѣстѣ съ тѣмъ вниманіе правительственныхъ учрежденій и широкихъ слоевъ общества на бѣдственное положеніе крестьянъ". „Баку".

ОБЗОРЪ ПЕЧАТИ.

По поводу доклада В. А. Ржевскаго.

Докладъ чл. Государственной Думы В. А. Ржевскаго, какъ и слѣдовало ожидать, вызвалъ оживленный обмѣнъ мнѣній въ кавказской прессѣ.

«Кавказская Рѣчь» снова выступила съ серіей статей, въ которыхъ жалуется на армянское засилье и всѣ отрицательныя стороны вѣковой русской политики въ Закавказьѣ приписываетъ «шептунамъ» изъ армянскаго лагеря.

По этому поводу «Кавказское Слово» замѣчаетъ:

„Какіе, однако, хитрые эти шептуны. Для того, чтобы никто не могъ заподозрить ихъ существованіе, они придумали Дондукова-Корсакова и Голицына и „нашептали" имъ ихъ армянофобскую политику съ отобраніемъ имущества армянскихъ школъ и духовенства, ту политику, слѣды которой изглаждатся лишь съ перемѣной цѣлаго поколѣнія низшей администраціи Закавказья. Если вѣрить „Закавк. Рѣчи", то нужно предположить, что ужасную армяно-татарскую рѣзню, которую „Закавк. Рѣчь" объясняетъ „исключительно работой извнѣ", т. е. работой изъ центра, нужно приписать также армянскимъ шептунамъ, ибо, по словамъ газеты, „линія управленія" Кавказомъ, въ продолженіи ста съ лишнимъ лѣтъ, велась неизмѣнно „согласно указаніямъ шептуновъ изъ армянскаго лагеря". Опредѣленно высказываются также федералисты и дассисты. Федералисты теперь откровеннѣе, чѣмъ во время земскаго совѣщанія, говорятъ, что ихъ задачей въ земскомъ дѣлѣ является укрѣпленіе дворянскихъ интересовъ противъ засилія армянъ, которые, якобы, систематически арменизируютъ города Грузіи".

Далѣе газета продолжаетъ:

„Правыя и федералистскія газеты упрекаютъ деп. Ржевскаго за то, что онъ въ 5 недѣль не изучилъ Кавказа, не сдѣлался его знатокомъ. Но депутатъ Ржевскій не за тѣмъ пріѣзжалъ на Кавказъ, чтобы сразу сдѣлаться его знатокомъ. Онъ земскій человѣкъ и членъ Гос. Думы. Онъ четверть вѣка работаетъ въ земствѣ, и теперь въ Гос. Думѣ участвуетъ въ выработкѣ земскаго законопроекта. Какъ добросовѣстный членъ земской комиссіи Гос. Думы, онъ захотѣлъ ознакомиться съ настроеніями мѣстныхъ людей по вопросу о предполагаемой земской реформѣ на Кавказѣ. Между такою узкою задачею и изученіемъ вообще Кавказа дистанція огромнаго размѣра. Въ частности, для ознакомленія съ настроеніями грузинскихъ круговъ, депутатъ Ржевскій познакомился въ Тифлисѣ съ предводителями дворянства, съ ними бесѣдовалъ, вращаясь при этомъ почти исключительно въ грузинскихъ кругахъ, поѣхалъ въ Кутаисскую губернію и тамъ все время оставался среди грузинъ. Но, къ неудовольствію „Закавк. Рѣчи", въ Озургетахъ и въ Кутаисѣ онъ ознакомился съ настроеніями грузинскихъ демократическихъ круговъ и тутъ самъ, у первоисточника, своими собственными глазами увидѣлъ, что пресловутое большинство земскаго совѣщанія совсѣмъ не соотвѣтствуетъ большинству населенія. Вотъ когда онъ въ этомъ убѣдился и когда „Закавк. Рѣчь" поняла, что это убѣжденіе, основанное на личныхъ впечатлѣніяхъ отъ существующихъ фактовъ, депутатъ повезетъ съ собою въ Гос. Думу, тогда онъ, по словамъ правыхъ грузинскихъ газетъ и федералистовъ, сразу сдѣлался жертвой армянскихъ интригъ. И даже ссылку Ржевскаго на докладную записку кутаисскаго дворянства объ организаціи земства совсѣмъ въ томъ духѣ, какъ говорило меньшинство на земскомъ совѣщаніи, они замалчиваютъ. Не думаетъ ли „Закавк. Рѣчь", что кутаисское дворянство составило въ 1909 г. свою докладную записку о земствѣ „согласно указаніямъ шептуновъ изъ армянскаго лагеря?"

Совершенно иную позицію заняли демократическіе слои грузинскаго общества. Мнѣніе ихъ органа „Танамедрове Азри" приводимъ въ передачѣ газеты „Баку".

„Грузинскому дворянству понравилось реакціонное положеніе земства 1890 г. Дворянство въ этомъ вопросѣ нашло поддержку со стороны грузинской націоналистической интеллигенціи, и все это должно было вызвать большое неудовольствіе въ русской прогрессивной печати. При томъ Гос. Дума, имѣющая собственный земскій проектъ, не можетъ дать санкцію на проведеніе у насъ негоднаго положенія 90 г. Подходя къ вопросу съ этой точки зрѣнія, В. Ржевскій и говоритъ, что Дума при нынѣшнихъ условіяхъ не можетъ принять для Закавказья земскаго положенія 90 г. Грузинскіе же націоналисты говорятъ: Намъ не нужно улучшенное земство, дайте намъ то, что есть у васъ, русскихъ. Лучшаго земства все равно никто намъ не дастъ. Но истина заключается въ слѣдующемъ: Если наше дворянство и наша націоналистическая интеллигенція такъ упорно цѣпляются за названное положеніе, то объясняется это просто тѣмъ, что по этому положенію полновластнымъ хозяиномъ въ земствѣ дѣлается дворянство.

Вотъ чего желаютъ гг. дворяне!

Это ясно было, между прочимъ, изъ рѣчи И. Абашидзе, заявившаго: Мы (т. е. дворяне) желаемъ, чтобы земство было въ нашихъ рукахъ.

Вотъ эта публика собралась на докладѣ В. Ржевскаго, чтобы еще разъ демонстрировать свое банкротство. Чего только тамъ ни говорили! Одинъ заявлялъ, что грузины якобы добиваются полнаго уравненія съ внутренними губерніями какъ въ хорошемъ, такъ и въ дурномъ. Другой заявлялъ, что грузинское дворянство всегда съ колѣнопреклоненіемъ просило о введеніи земства и о разрѣшеніи молиться на грузинскомъ языкѣ. Только И. Абашидзе внесъ дисгармонію въ эту симфонію. Онъ выступилъ смѣло и съ большой авторитетностью, нисколько не скрывая своихъ сословныхъ симпатій къ дворянству. Ему очень нравится положеніе 1890 г., такъ какъ оно создаетъ дворянству преимущественное положеніе въ земскихъ дѣлахъ. Но возмутительнѣе всего то, что всѣ эти господа говорили отъ имени грузинскаго народа, какъ будто грузинскіе крестьяне дали имъ порученіе защищать положеніе 90 г. на благо самихъ этихъ крестьянъ. Но этимъ они теперь никого не обманутъ. Ни грузинскій народъ, ни наши крестьяне и рабочіе не могутъ питать къ нимъ довѣрія. Слѣдуетъ при этомъ замѣтить, что наши націоналисты слишкомъ преувеличили армяно-грузинскую рознь.

Намъ, конечно, не приходится отрицать извѣстнаго антагонизма между грузинами и армянами на экономической почвѣ, но антагонизмъ этотъ имѣетъ мѣсто между высшими классами, а не въ средѣ народа".

По поводу доклада В. А. Ржевскаго высказались и армянскія газеты.

Такъ, „Аревъ" пишетъ:

„Извѣстно, что двѣ консервативныя силы нашего края — грузинское дворянство и особенно тюркское бекство — приложили очень много труда, чтобы кавказское земство было отдано въ руки дворянства и чтобы народныя, крестьянскія массы не играли въ немъ никакой роли.

И вотъ по этому основному вопросу вице-предсѣдатель бюджетной комиссіи Государственной Думы присоединяется къ точкѣ зрѣнія меньшинства кавказскаго краевого совѣщанія о земствѣ, т. е. отвергаетъ проектъ дворянства...

Кавказское земство, согласно проекту Ржевскаго, который, по его словамъ, въ основныхъ чертахъ не отличается отъ проекта, выработаннаго комиссіей Государственной Думы, не будетъ основано на законѣ 1890 г.; оно не будетъ сословнымъ и будетъ опираться на крестьянство.

Если это такъ, то можно надѣяться, что Государственная Дума своимъ большинствомъ присоединится къ точкѣ зрѣнія „меньшинства" и отвергнетъ несправедливыя и опасныя требованія грузинскихъ и тюркскихъ дворянъ.

А это, несомнѣнно, является моральной побѣдой демократіи.

Въ своемъ докладѣ г. Ржевскій касался, между прочимъ, и больныхъ вопросовъ кавказской дѣйствительности — армяно-грузинскаго и армяно-тюркскаго антагонизма.

Армяно-грузинскій антагонизмъ, по мнѣнію Ржевскаго, явленіе временное, преходящее, между тѣмъ, какъ армяно-тюркскій антагонизмъ имѣетъ болѣе глубокія и серьезныя основы. Между армянами и грузинами существуетъ большое сходство культуръ, міросозерцаній, психологій. Армяне же и тюрки являются представителями двухъ исключающихъ другъ друга культуръ и міропониманій.

Съ этимъ обстоятельствомъ необходимо серьезно считаться при созданіи кавказскаго земства, чтобы смягчить существующій антагонизмъ и подготовить почву для культурнаго сотрудничества. А этого можно достигнуть, по мнѣнію Ржевскаго, только въ томъ случаѣ, когда уѣздныя земства будутъ выкроены такъ, чтобы каждое изъ нихъ охватывало территорію съ преобладающимъ армянскимъ или тюркскимъ населеніемъ. Пусть каждая народность съ своей культурой и міропониманіемъ дѣйствуетъ на своей территоріи въ предѣлахъ уѣздныхъ земствъ, а въ губернскихъ земствахъ пусть эти народности дѣйствуютъ вмѣстѣ для общаго блага".

Какъ извѣстно, В. А. Ржевскій въ своемъ докладѣ коснулся также армяно-грузинскихъ и армяно-татарскихъ отношеній.

По этому поводу „Мшакъ" пишетъ, между прочимъ:

„Въ то время, какъ армяне и грузины имѣютъ много точекъ соприкосновенія и много общихъ чертъ сходства въ своей христіанской, общественной, культурной, исторической и семейной жизни, и слѣдовательно, антагонизмъ между ними дѣйствительно имѣетъ временный, эфемерный характеръ или вызывается экономическими причинами, существующими между всѣми народностями, тюрки, или мусульмане, наоборотъ, всѣмъ укладомъ своей семейной и духовной жизни, всѣмъ своимъ прошлымъ и культурой имѣютъ съ армянами очень мало точекъ соприкосновенія. Антагонизмъ здѣсь несомнѣнно является результатомъ болѣе глубокихъ и длительныхъ причинъ".

Газета „Оризонъ" по поводу доклада В. А. Ржевскаго пишетъ:

„Для того, чтобы скрыть свой стыдъ передъ Россіей сторонники этого большинства повторяютъ, что они требуютъ земства 1890 г. только потому, что большаго получить они не могутъ, или получатъ это большее слишкомъ поздно, а, между тѣмъ, кавказскій крестьянинъ (sic!) безъ земства больше жить не можетъ.

Оставляя въ сторонѣ это сердоболіе къ крестьянамъ, которое, кстати сказать, совершенно не къ лицу ни татарскому беку, ни грузинскому дворянину и ни армянскому буржуа, мы должны подчеркнуть, что большинство, разсуждая такъ, притворяется, будто не знаетъ, во-первыхъ, того, что улучшеніе земскаго положенія 90 г., по требованію даже настоящей Государственной Думы, поставлено на очередь, и, во-вторыхъ, того, что если правительство захочетъ дать Кавказу земство, положеніе 90 г. въ нѣсколько мѣсяцевъ можетъ быть измѣнено согласно потребностямъ края, а если не пожелаетъ дать земства, то и согласіе наше на этотъ законъ никакого значенія имѣть не будетъ.

Дворянское большинство притворяется, будто не знаетъ, почему армяне противятся дѣйствующему земскому закону. Оно старается убѣдить неосвѣдомленные круги и людей, что армяне не торопятся имѣть земство потому, что городскія самоуправленія и безъ того даютъ возможность имъ объединиться.

Конечно, не нужно быть слишкомъ остроумнымъ, чтобы понять, что въ городскихъ самоуправленіяхъ армяне настолько же „сорганизованы", насколько и грузины и татары, и что если въ Тифлисѣ армянская плутократія или въ Эривани армяне цензовики „сорганизованы", отъ этого столько же выгадываетъ абаранскій армянинъ-крестьянинъ, сколько и нухинское или шорапанское крестьянство отъ „сорганизованности" бакинской мусульманской плутократіи или кутаисскихъ цензовиковъ. Однако нельзя позволить, чтобы такими способами наши сіятельные противники затемняли суть дѣла. Мы всегда говорили и повторяемъ, что армяне противъ земства 90 г. по двумъ причинамъ: во-первыхъ, потому, что по духу этого закона интересы низшихъ слоевъ народа, и главнымъ образомъ крестьянства, порабощаются интересами господствующихъ классовъ, и, во-вторыхъ, потому, что при примѣненіи безъ измѣненія этого закона во многихъ армянскихъ областяхъ армяне, составляя большинство, должны будутъ подчиниться другимъ элементамъ, составляющимъ меньшинство. Съ этимъ несправедливымъ положеніемъ армяне не могутъ никоимъ образомъ примириться".

По поводу статьи Магистранта.

Пресловутая статья Магистранта была представлена редакторомъ «Кавказскаго Слова» какъ мнѣніе меньшинства армянскаго народа, какъ мнѣніе опредѣленнаго армянскаго теченія, которое не признаетъ цѣлесообразности созданія автономной Арменіи. Но видные представители этого меньшинства рѣзко отгородились отъ Магистранта и его единомышленниковъ.

Мнѣніе Б. Ишханьяна по вопросу о будущемъ устройствѣ Арменіи было приведено нами въ № 32 нашего журнала. Г. Ишханьянъ ничего не имѣетъ противъ автономіи Арменіи.

«Мы не выразили бы недовольства, протеста или негодованія, если бы вопреки нашимъ ожиданіямъ и даннымъ въ одинъ прекрасный день осуществилась автономія Арменіи. Напротивъ, мы были бы этому очень рады, если бы мы стояли передъ совершившимся фактомъ, ибо лучшей гарантіей свободнаго развитія національной культуры угнетенныхъ народностей всегда будетъ автономія».

Въ такомъ же духѣ высказался другой видный представитель «меньшинства» г. Д. Ананунъ.

Въ армянской газетѣ «Пайкаръ», въ № 37, была помѣщена статья, въ которой между прочимъ говорилось:

«Гг. Авѣ. Аракелянъ и Ширванзаде требуютъ свободной Арменіи, а главные и постоянные сотрудники борются противъ этой идеи».

Въ отвѣтъ на это г. Ананунъ помѣстилъ въ газетѣ «Мшакъ» письмо, въ которомъ онъ говоритъ:

«Я веду борьбу противъ необдуманной и авантюристской политики, но не противъ идеи свободной Арменіи.

Съ моей точки зрѣнія непріемлема никакая аннексія.

Народная воля является той главной опредѣляющей силой, которая одна можетъ сказать въ рамкахъ какой государственности она желаетъ видѣть ту или иную національность. Я не знаю почему демократъ долженъ быть противъ идеи свободной Арменіи и на основаніи чего г. Пиджикянъ (авторъ статьи помѣщенной въ «Пайкарѣ» Ред.) пришелъ къ выводу, что я нахожусь въ союзѣ съ врагами моего народа».

По поводу статьи Магистранта высказалась и газета «Гахапаръ».

«Въ теченіе тридцати лѣтъ сначала партія Гинчакистовъ, а затѣмъ и партія Дашнакцутюнъ различными путями стремились къ созданію лучшей жизни для турецкихъ армянъ. Послѣ переворота 1908 г. и провозглашенія конституціи въ программѣ первой изъ этихъ партій было внесено измѣненіе, о которомъ сообщила русская и заграничная печать. Оно заключалось въ требованіи армянской территоріальной автономіи подъ протекторатомъ великихъ державъ, главнымъ образомъ, Россіи, Англіи и Франціи...

Наша точка зрѣнія останется неизмѣнной, какъ бы ни измѣнялись политическія условія, какъ бы ни возмущали насъ различные «геніальные» дипломаты, берущіе на себя роль непрошеннаго адвоката...

Мы не отвѣтственны за факты печальной дѣйствительности, которые совершаются противъ нашей воли...

Что скажутъ благожелательно настроенныя къ намъ Англія и Франція, это ихъ дѣло и вопросъ будущаго, но мы не перестанемъ думать и дѣйствовать такъ, чтобы или осуществился минимумъ нашихъ тридцати лѣтнихъ чаяній или чтобы послѣднія потерпѣли крушеніе противъ нашей воли по наущенію Магистрантовъ».

ХРОНИКА АРМЯНСКОЙ ЖИЗНИ.

Армяне въ Бразиліи.

Вотъ уже девятый мѣсяцъ какъ въ Бразиліи организовано Бразильское О-во Армянскаго Краснаго Креста, которое собираетъ разныя пожертвованія и этимъ оказываетъ посильную помощь своимъ соотечественникамъ.

За все это время этимъ о-вомъ собрано 3,400 долларовъ, изъ коихъ 1,000 долл. уже переведено въ Эчміадзинъ на имя Верховнаго Патріарха Католикоса всѣхъ армянъ.

11 іюля въ гор. С.-Павло Бразильское О-во Армянскаго Краснаго Креста устроило для усиленія своихъ средствъ литературно-музыкально-вокальный вечеръ въ огромномъ и прекрасномъ городскомъ театрѣ. Вечеръ находился подъ патронатомъ мѣстнаго англійскаго консула и его супруги, благодаря чему тамъ можно было видѣть людей всѣхъ національностей и вѣрованій. Присутствовали также мѣстная интеллигенція, англійскій консулъ со своей семьей и консулы: итальянскій, французскій, американскій и русскій. Театръ былъ переполненъ, стоять было негдѣ.

Ровно въ 9½ ч. вечера, при всеобщемъ молчаніи оркестръ сыгралъ Himno National, который былъ выслушанъ стоя. Послѣ этого началось исполненіе программы, которая была составлена весьма удачно и разнообразно. Особенное вниманіе привлекли на себя національные танцы, которые были исполнены въ національныхъ костюмахъ дѣтьми мѣстной армянской колоніи.

Среди музыкантовъ-исполнителей отличался своею необыкновенною талантливостью 19-лѣтній скрипачъ Миша Віолинъ (русскій еврей). Онъ такъ увлекъ присутствующихъ, что когда онъ сыгралъ Souvenir de Moscou, во всемъ залѣ раздался громъ аплодисментовъ съ возгласами Viva Russia. Пофелилъ своимъ искусствомъ также другой русскій, піанистъ, армянинъ Магумовъ, и двѣ пѣвицы: бразилянка m-lle Pranton со своими восточными пѣснями и итальянка m-lle Гармела.

Успѣхъ этого вечера какъ со стороны матеріальной, такъ и моральной огроменъ.

«Паакъ».

Десятилѣтіе нью-іоркскаго Армянскаго общества.

Существующее въ Нью-Іоркѣ Армянское просвѣтительное общество уже завершило десятилѣтіе своего существованія.

Общество это основано въ 1906 году, и въ видѣ крупныхъ пожертвованій 25,000 долларовъ было впервые получено имъ отъ Фушмана, въ память своей дочери. Изъ этого капитала вышеназванное общество давало стипендіи армянамъ-студентамъ и тратило на разныя просвѣтительныя цѣли.

«Паакъ».

Новая армянская газета въ Нью-Іоркѣ.

Въ Нью-Іоркѣ началъ выходить армянскій журналъ подъ названіемъ «Киликія». Журналъ этотъ издается для тѣхъ турецкихъ армянъ, которые, не зная свой родной языкъ, владѣютъ однимъ турецкимъ языкомъ. Цѣль этого журнала—вызвать въ нихъ армянскій духъ, и потому журналъ этотъ набирается армянскими шрифтами, но слова турецкія. Въ концѣ журнала помѣщаются уроки родного языка и правописанія. («Паакъ»).

Къ процессу 17-ти членовъ партіи „Дашнакцутюнъ“.

Въ прошломъ номерѣ нашего журнала была помѣщена телеграмма изъ Эривани о процессѣ семнадцати дашнакцакановъ, которые были привлечены къ отвѣтственности по 2 п. 102 ст. Уголовн. Уложенія, а 4 изъ нихъ и по 13 и 1454 ст. улож. о нак. Выѣздная сессія тифлисской судебной палаты, которая разсматривала это дѣло, вынесла слѣдующую резолюцію:

С. Айрапетянца лишить всѣхъ правъ состоянія и сослать въ каторжныя работы на 10 л.; подсудимыхъ Кег. Тагханова, Осеп. Степанянца, Кар. Енгибарова, Гер. Гарнамерянца, Сим. Гаронянца, Тигр. Исаакьянца, Дав. Испорянца, А. и Сем. Мурадянцевъ, Бект. Мушегянца, Мкр. Теръ,-Никогосянца, Ав. Оганджанянца, Арс. Теръ Погосова, Сарк. Вартинянца, Март. Мурадяна, Алекс. Бànуни, а также вышеупомянутаго Сарк. Айрапетянца, по обвиненію всѣхъ ихъ въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 2 п. 102 ст. Уг. Улож., а Тарханова, Енгибарова, Степанянца, Гарнакерянца и Микиртича Мурадяна по обвиненію по 13 и 1454 ст. ул. о наказ. на основаніи 1 п. 771 ст. у. у. с., за недостаткомъ уликъ признать по суду оправданными.

По словамъ корреспондента „Кавк. Сл.“, подсудимыхъ защищали прис. пов. А. Паповянъ, Г. Хатисовъ, Л. Мушегянъ и пом. прис. пов. Б. И. Амираговъ и Теръ-Погосовъ. Означенное дѣко неоднократно назначалось къ слушанію, но все откладывалось по разнымъ причинамъ. Нѣкоторые изъ подсудимыхъ пробыли въ предварительномъ заключеніи пять лѣтъ.

— —

Пріѣздъ епископа Мхитара въ Тифлисъ.

Въ воскресенье 18 сентября армянская консисторія была извѣщена телеграфно, что епархіальный начальникъ епископъ Мхитаръ долженъ прибыть въ тотъ же день съ почтовымъ поѣздомъ. За краткостью времени консисторія не могла принять всѣхъ мѣръ къ пріему епископа, и къ 4 час. на вокзалѣ собрались нѣсколько священниковъ и два-три представителя армянскихъ учрежденій. Выяснилось, что поѣздъ опаздываетъ на 6 часовъ. Было рѣшено собраться вновь къ 10 час. вечера, къ каковому времени пріѣхали на вокзалъ: консисторія въ полномъ составѣ, представители распорядительнаго комитета по проводамъ епископа Месропа и по пріему епископа Мхитара, представители Нерсисянъ семинаріи и армянскихъ школъ, представители печати, дамы. Въ 10½ часовъ прибылъ поѣздъ и въ царскихъ покояхъ епископъ Мхитаръ былъ встрѣченъ вышеупомянутыми лицами, причемъ къ епископу обратились съ привѣтственными рѣчами докторъ Навасардіанъ и Г. П. Меликъ-Каракозовъ. Въ отвѣтъ на привѣтствія епископъ Мхитаръ въ краткомъ словѣ поблагодарилъ присутствующихъ за пріемъ и выразилъ увѣренность, что въ дѣятельности своей въ качествѣ епархіальнаго начальника будетъ пользоваться содѣйствіетъ общественныхъ силъ. Въ открытомъ ландо епископъ послѣдовалъ въ Ванкскій соборъ и оттуда послѣ краткой молитвы поднялся въ епархіальный домъ, гдѣ его встрѣтили представители армянскаго общества, не успѣвшіе пріѣхать на вокзалъ. Епископу Мхитару былъ предложенъ чай, во время котораго шла бесѣда о текущихъ вопросахъ.

„Кавк. Сл.“.

———

Назначеніе священника.

Какъ намъ сообщаютъ, настоятель армяно-григоріанской церкви гор. Коканда священникъ Нерсесъ Абрамянцъ согласно отношенію департамента духовныхъ дѣлъ назначается штатнымъ военнымъ священникомъ воинскихъ чиновъ армяно-григоріанскаго вѣроисповѣданія всего сѣвернаго фронта.

———

Новая пьеса Л. Шанта.

Напечатана и скоро выйдетъ въ свѣтъ новая драма Л. Шанта «Кесарь», которая будетъ поставлена на армянской сценѣ.

«Мшакъ».

Театръ и искусство.

Памяти Н. А. Папаянъ.

Уже минуло десять лѣтъ со дня смерти молодой и даровитой артистки Императорскихъ театровъ, Надежды Амвросіевны Папаянъ. У многихъ еще въ памяти, сколько искреннихъ сожалѣній вызвала преждевременная и трагическая кончина прекрасной пѣвицы. Н. А. Папаянъ, какъ извѣстно, пріѣхала въ Астрахань по случаю смерти своей матери и тамъ подверглась ночному нападенію неизвѣстныхъ злоумышленниковъ, которые, ограбивъ квартиру, нанесли артисткѣ смертельныя раны. Она погибла въ расцвѣтѣ силъ—35 лѣтъ.

Покойная обладала прекраснымъ, отлично обработаннымъ голосомъ (лирико-колоратурное сопрано). Музыкальное образованіе Н. А. получила въ петроградской консерваторіи, а затѣмъ усовершенствовалась въ Парижѣ. Оперную карьеру начала въ Италіи съ Неаполя и Милана, а затѣмъ въ продолженіи шести лѣтъ имѣла исключительный успѣхъ въ Тифлисѣ.

Руководители Императорской оперы замѣтили выдающееся дарованіе артистки и пригласили ее въ Петроградъ на Маріинскую сцену, гдѣ она выступала съ яркимъ успѣхомъ въ операхъ: „Іоланта“, „Царская невѣста“, „Свадьба Фигаро“, „Травіата“, „Демонъ“, „Евгеній Онѣгинъ“, „Пиковая дама“ и другихъ.

Нелѣпый случай—типичный для нашей глухой провинціи—пресѣкъ прекрасную жизнь талантливой артистки, радовавшей людей своимъ изящнымъ дарованіемъ. Будемъ же хранить объ ней благодарную память.

С. Кара-Мурза.

Редакторъ-Издатель Ив. Т. Амировъ.

Дозволено Московской военной цензурой.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА

на 1916 годъ

на еженедѣльный литературный, политическій и общественный журналъ

„Гахутъ" (Колонія)

(3-й годъ изданія).

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

на 1 годъ—5 рубл., на 1/2 года—2 р. 50 к., на 1 мѣс.—50 к.

Отдѣльный нумеръ журнала—12 к.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ: Нахичевань—Донъ, 12 Линія, № 5. Подписную плату переводить на имя Аракела Аракеляна, Ростовъ на Дону, Старо-Почтовая ул., № 128.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА

НА ДВУХНЕДѢЛЬНЫЙ АРМЯНСКІЙ ЖУРНАЛЪ

„ГЮХАТНТЕСЪ"

(СЕЛЬСКІЙ ХОЗЯИНЪ)

(6-й годъ изданія)

редактируемый агрономомъ А. Сагакянъ, предсѣдателемъ Тифлисскаго Армянскаго Сельско-хозяйственнаго и Кустарнаго Общества.

Въ журналѣ принимаютъ участіе видные армянскіе агрономы и экономисты.

ВЪ 1916 Г. ПОДПИСЧИКИ ПОЛУЧАТЪ

нѣсколько безплатныхъ приложеній по сельско-хозяйственнымъ вопросамъ.

Подписная цѣна на 1 годъ—3 рубля, на 1/2 года—1 р. 50 к., на мѣсяцъ 30 коп., за границу—на годъ 5 руб., на 1/2 года—2 р. 50 к. отдѣльный номеръ—10 к.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ И КОНТОРЫ:

Тифлисъ, Контора Армянскаго Сельско-хозяйств. Общества, для журнала „ГЮХАТНТЕСЪ".

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА

на 1916 г.

на ежедневную литературную и политическую газету

45-й годъ. МШАКЪ 45-й годъ.

Основатель Гр. АРЦРУНИ.

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА:

12 и 11 м. **10 руб.**	10 мѣс. **9 руб.**	9 мѣс. **8 руб.**	8 мѣс. **7 руб.**	7 и 6 мѣс. **6 руб.**
5 мѣс. **5 руб.**	4 мѣс. **4 руб.**	3 мѣс. **3 руб.**	2 мѣс. **2 руб.**	1 мѣс. **85 коп.**

Въ Америку 6 доллар. Въ Европу 32 франка. Въ Персію и Индію 12 руб.

Объявленія принимаются на всѣхъ языкахъ. Плата: за строку (петита) на первой стр. 20 коп., на послѣдн. 10 коп.

Газета имѣетъ собствен. корреспондентовъ въ столичныхъ гор. Европы, а также въ Америкѣ, Египтѣ, Персіи и Индіи.

Адресъ редакціи: **Тифлисъ**, редакція **„МШАКЪ"**.

Изъ-за границы: Tiflis, Rédaction du journal «M S C H A K».

Редакторъ-Издатель *А. Б. Аракелянъ.*

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА

на 1916 годъ

на ежедневную армянскую общественную, литературную и политическую газету

„ОРИЗОНЪ"

(8-й годъ изданія).

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА ВЪ РОССІИ

на 12 и 11 мѣсяц. **10** руб.	10 и 9 мѣсяц. **9** руб.	на 8 мѣс. **8** руб.	на 7 мѣс. **7** руб.	на 6 мѣс. **6** руб.
на 5 мѣсяц. **5** руб.	на 4 мѣсяц. **4** руб.	на 3 мѣс. **3** руб.	на 2 мѣс. **2** руб.	на 1 мѣс. **1** руб.

За границу—на годъ **12** руб. 1/2 года—**7** руб. Допускается разсрочка платежа: въ началѣ года—**4** руб., къ 1 мая—**4** руб., къ 1 сент.—**2** руб.

Объявленія принимаются на всѣхъ языкахъ; плата за строку (петита) на первой стран. 10 коп. на послѣд. 5 коп.

Собств. корреспонденты: въ Петроградѣ, Москвѣ, Нахичевани н/Д., Тегеранѣ, Тавризѣ, Вѣнѣ и въ другихъ центрахъ Европы и Америки, а также во всѣхъ уголкахъ Кавказа.

Адресъ Редакціи и Конторы:

Тифлисъ, ред. „Оризонъ"

Сололакская ул., д. № 6, кв. 1.

Типографія Акц. О-во «Моск. Издательство», Б. Дмитровка, 26.